

Людмила Стасенко

ПУТЕШЕСТВИЕ
В МИР КАМНЯ

Москва, «Лазурь»

ББК 84 (2 Рос)
С48

Книга издана при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и
массовым коммуникациям.
В рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»

Стасенко Л.И.

С48 Путешествие в мир камня. — М.:
издательство «Лазурь», 2008 — 112 с.: ил.

ISBN 5-85806-046-3

Книга Людмилы Стасенко «Путешествие в мир камня» предназначена для детей среднего школьного возраста. В ней рассказывается об удивительно интересном мире камня, о разнообразии живой природы, о необъятных просторах нашей Родины. Она богато иллюстрирована художником, содержание сопровождается фотографиями натуральных камней, что помогает легко и с интересом воспринимать увлекательный текст и большую информацию. Книгу дополняют авторские стихи о камнях-талисманах и фотографии ювелирных изделий из них.

С **4083001201 - (046)** Без объявл.
A69(02)-08

ISBN 5-85806-046-3

© Издательство «Лазурь»

© Стасенко Л.И.

© Осипова Т., Бикашова М., илл.

© Простова Л., дизайн

Содержание

В гостях у Янтарного Гномика	4
В зимнем лесу	9
Король и труженик	11
Алмазные короли	16
В Минералогическом музее	20
Семейства минералов	25
Подмосковные бульжники	35
Щедрость старого Кара-Дага	38
Сердоликовая бухта	44
Поход на Ай-Петри	51
Димины подарки	59
«Спасибо за дельфина»	65
Прощай, Залив Голубых Теней!	70
Каменная азбука	72
На Сибирской земле	81
На Малой Быстрой	88
Янтарный берег	95
Москва встречает гостей	101
Время собирать камни	106
Камни-талисманы	108

В гостях у Янтарного Гномика

Дима дочитал книжку, выключил свет и улегся спать. Но сон долго не приходил. «Воспоминания о камне» — так называлась книга, которую он положил на прикроватную тумбочку.

Димины родители были геологами и из разных уголков Земли привозили красивые камни. Год за годом собиралась коллекция, и теперь уже получился настоящий домашний музей: на стеллажах под стеклом горделиво сверкали самоцветы, руды занимали достойное место, самородные металлы своими причудливыми формами напоминали корявые ветки. Здесь были и камни с отпечатками древних растений и животных.

Дима любил подолгу рассматривать коллекцию, расспрашивать о ней родителей. Часто по вечерам за чаем бывали «каменные беседы». Дима рано выучился читать, и вскоре после первых детских книжек папа дал Диме «взрослую» книгу о камнях. Мама возражала: «Мал еще. Пусть читает сказки о колдунах и чудесах». Но папа стоял на своем: «Пусть попробует заглянуть в этот волшебный мир не умом, а душою, проникнуть в него».

Дима читал долго и, наконец, одолел книгу.

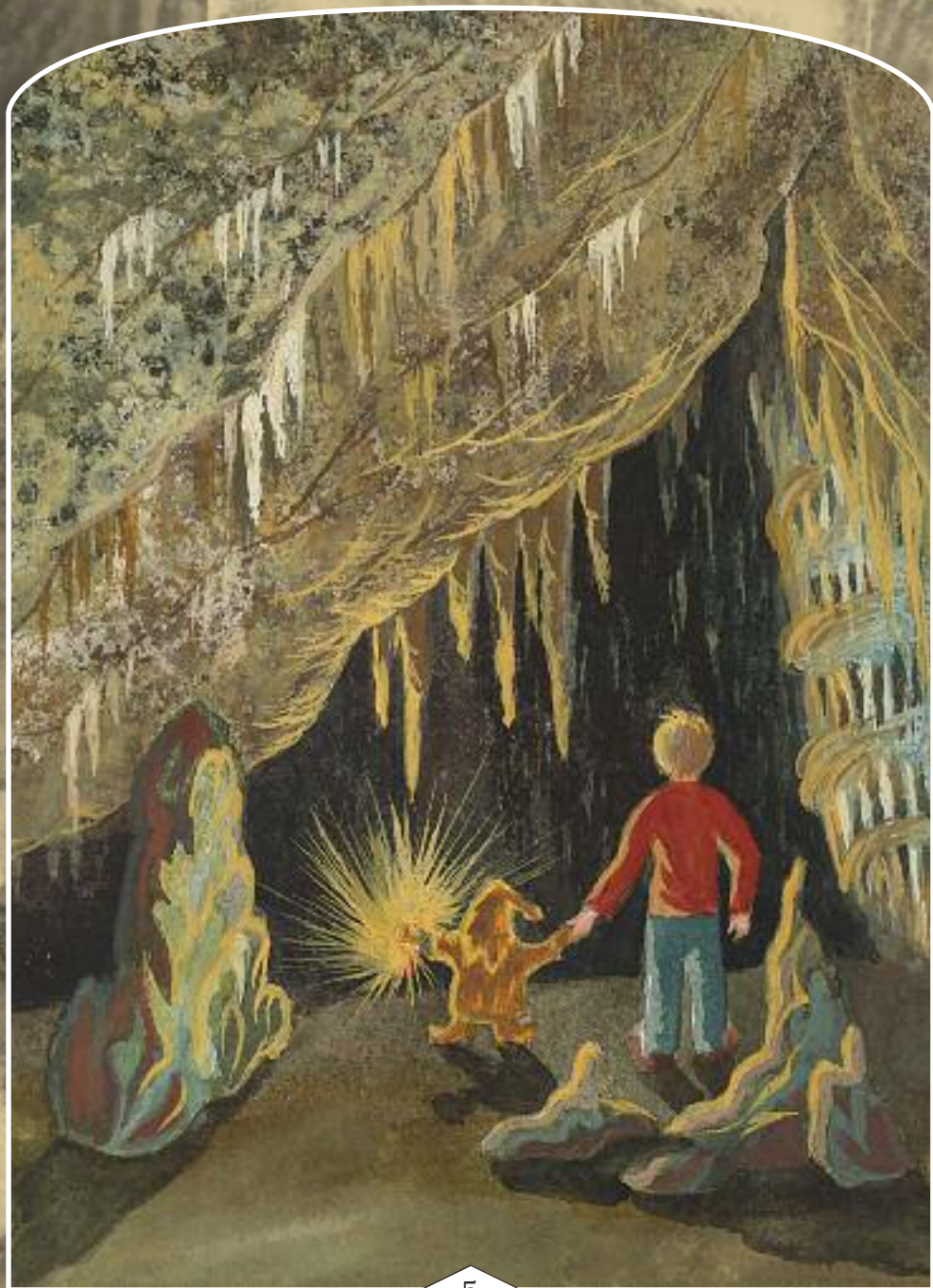
Детское воображение уносило его в горы, в дальние края, где находились камни красивые и полезные человеку. Он мечтал о том времени, когда вырастет, будет всюду ездить и искать их. Так и уснул он с этой мечтой. И приснился ему необычный сон.

Будто бы пришел к нему Янтарный Гномик и сказал:

— Давай с тобой дружить.

Сталактит

— Давай, — ответил Дима.

— Пойдем ко мне в гости.

И они отправились в путь по каменистой тропинке, которую Гномик освещал маленьким фонариком. Шли долго и, наконец, увидели вход в пещеру. Вошли. Огромные белые сосульки (сталактиты) свешивались с потолка, со стен, разноцветные кристаллы мерцали в слабом свете фонарика.

— Как у тебя здесь красиво! — воскликнул Дима.

— Это мое Подземное Царство! — с гордостью произнес Гномик.

— А что ты здесь делаешь?

— Я приручаю камни.

— Как это?

— Узнаю их характеры, способности и приручаю к труду.

— А разве они живые? — удивился Дима.

— Конечно. Смотри! Алмаз, ко мне! — скомандовал Гномик, и чистый, прозрачный, отшлифованный кристалл, переливаясь всеми цветами радуги, направился к хозяину:

— Слушаю и повинуюсь! — отрапортовал он.

— Просверли нам новый выход!

— Есть! — и алмаз, вонзившись в каменную стену, стал быстро-быстро бурить в ней отверстие. Раз-два и дело сделано. Столпившиеся камни с восхищением наблюдали за работой своего собрата. Они так не умели, потому что были намного мягче алмаза. Управившись с работой, он возвратился на место и обратился к невзрачному темному камешку:

— Слушай, брат графит, кажется, тебе есть о чем писать. Не ленись! — и он сверкнул алмазной гранью так, что глазам стало больно.

— Конечно, конечно, — ответил тот и, примостившись кое-как на стене известняка, начал расписывать до-

стоинства алмаза.

— Почему он его братом назвал? — спросил Дима. — Они такие непохожие.

— Они родные братья, — ответил Гномик, — их отец — углерод, а природа-мать растила их по-разному, поэтому один получился самым твердым, а другой — очень мягким.

— Я тоже мягкий, — пропищал тальк, — меня знают дети и их мамы.

Тут и другие камни стали хвалиться своими достоинствами:

— Да я — самый главный на земле, ведь я — гематит, из меня получают железо! А если добавить к железу углерод, то получится сталь, а из стали делают все: и поезда, и железные дороги, и станки, и автомобили. Осмотритесь вокруг — сверху донизу — все из стали.

— Как бы не так, — размеренно, четко, с недовольством проговорила самородная медь. — Что мы в железном веке, что ли? Электрические провода разве не из меди делают для высоковольтных линий?

Железо и медь готовы были поссориться, но в спор вступил галенит:

— Мы в медном веке, что ли? В атомном! И потому самый главный я, потому что из меня получают свинец. Среди вас я не только самый блестящий, но и самый тяжелый! И я — наилучшая защита и в атомных реакторах, и в ускорителях элементарных частиц. Именно из свинца делают защиту для людей от радиации.

— Нашел чем хвалиться! Тяжелый! А я вот боксит, и из меня получают легкий металл алюминий, а без него в небо не взлететь. Вот так!

— Постой, постой! О нас-то ты почему забыл? — и подбоченившись, вышла медь. — Разве не меня смешивают с алюминием, магнием и марганцем, чтоб получить сплав дюраль, из которого делают самолеты?

Больше всех негодовала медь: ее забыли! Да как это можно?! Казалось, никто из камней не в силах ее уговорить. Даже хозяин Подземного Царства Янтарный Гномик оказался бессилён. На выручку пришел солнечный луч, проникший сквозь отверстие, просверленное алмазом. Он осветил Подземное Царство и сверкнул так ярко, что Дима проснулся. На тумбочке рядом с кроватью стоял как ни в чем ни бывало Янтарный Гномик, тот самый, которого папа подарил сыну на Рождество, и смотрел на Диму своими янтарными глазами цвета солнца.

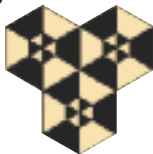
— Дима, ты, наконец, проснулся?

— Ой, папа, какой мне сон снился!

— Вставай, пойдем гулять и ты мне все расскажешь.

— Я быстро! Как у геологов: раз-два и готово!

— Вот и порядок! Завтракаем и идем. Мама уже приготовила нам что-то вкусненькое.

В зимнем лесу

Как и все мальчики, Дима очень любил гулять с папой. Он задавал ему тысячи вопросов «почему», и папа на них отвечал, потому что, как казалось Диме, все знал. Вот какой папа был у Димы!

В этот день они отправились в лес. Огромные ели опустили тяжелые заснеженные ветви. В высокой кроне берез будто застыло от мороза солнце: оно казалось багровым шаром, который взлетел, да так и остался там. Снег искрился, смотреть на него было больно.

— Папа, какие красивые снежинки, расскажи мне про них сказку, — попросил Дима.

Ну, что ж. Сказку так сказку. Жила-была снежинка. Всю зиму она перекочевывала с ветки на ветку, а однажды попала на королевский бал, где королем был, сам понимаешь, ну, конечно же, Дед Мороз. Под музыку метелей танцевали тысячи снежинок, но наша была красивее всех — пушистая, колючая, большая, она переливалась на солнце, как бриллиант, и даже ослепила своим блеском самого Деда Мороза.

Вероятно, папа долго рассказывал бы эту сказку, но Дима вдруг вспомнил свой необычный сон и, рассказав его папе, попросил:

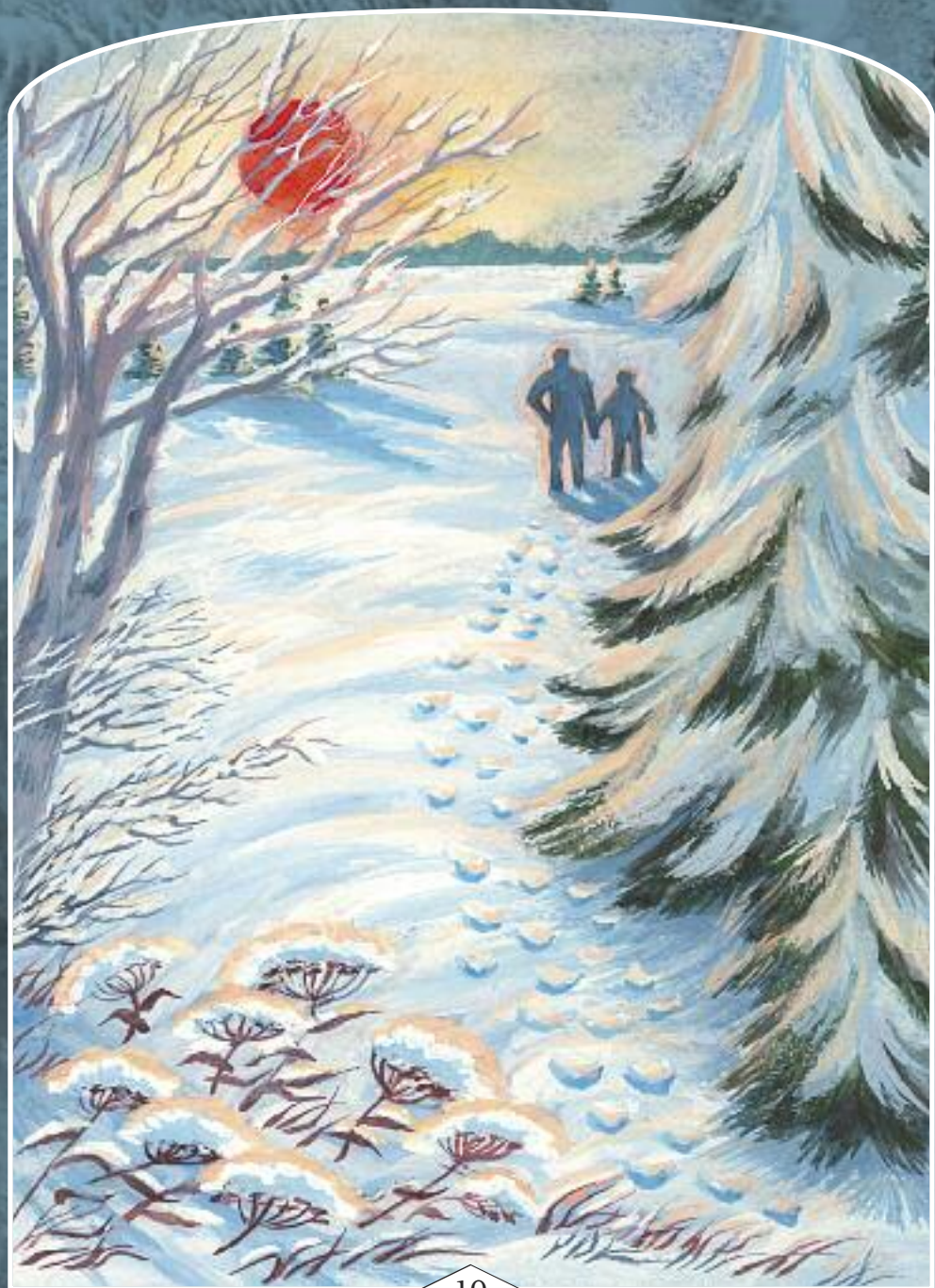
— Знаешь, расскажи мне лучше о камнях.

— Ну, что ж, слушай. Расскажу я тебе о короле камней — об алмазе.

И вот что рассказал папа.

Снежинка

Король и труженик

В природе найдено сейчас около трех тысяч разнообразных минералов. И каждый из них по-своему красив, полезен и необходим людям. Однако во все времена и у всех народов королем камней считался алмаз, «адамас» — по-гречески — «непреодолимый». Он издавна считался самым красивым и самым дорогим. Но со временем стали использовать главное свойство его — это твердость, и он, не переставая быть драгоценным украшением, стал еще к тому же и великим тружеником. Теперь он пилит, режет, просверливает отверстия, пробуривает самые глубокие скважины в земных недрах, — ведь он самый твердый и нет для него препятствий.

— Скажи, а ты видел, как получают очень глубокие скважины, ну такие глубокие, что конца не видно? — спросил Дима.

— Да, конечно. Я работал в Тюмени, где мы искали нефть. Она находится под толщей твердых пород. Надо пробурить скважину, чтобы забил нефтяной фонтан.

— Высокий превысокий, черный! И его нельзя поджигать!

— Вот это точно. Так вот, чтобы пробурить такую скважину, пользуются не обычными стальными буровыми инструментами, а на режущую часть инструмента наносят смесь алмазов с металлом. Для этого используются технические алмазы, мутные, некрасивые, мелкие, которые для ювелирных изделий не годятся.

— А у нас есть алмазы? — шепотом спросил Дима.

Кимберлит

Папа рассмеялся:

— Не секрет. Есть. У мамы — перстень с алмазом, вернее, с бриллиантом, ведь бриллиант — это ограненный и отшлифованный алмаз. Я подарил его ей в день твоего рождения в ноябре. Это и ее, и твой талисман, вы у меня оба ноябрьские. А еще у меня есть алмазная пила и алмазный шлифовальный круг для обработки камней. Эти инструменты сделаны из чугуна, а на поверхность нанесен тонкий слой алмазного порошка. А еще у меня есть алмаз, чтобы резать стекло, а у мамы — алмазная пилочка для ногтей. Вот я перед тобой и отчитался. Больше нет! Доволен?

— Какие мы богатые! — воскликнул Дима. — Скажи-ка, папа, а откуда берутся алмазы?

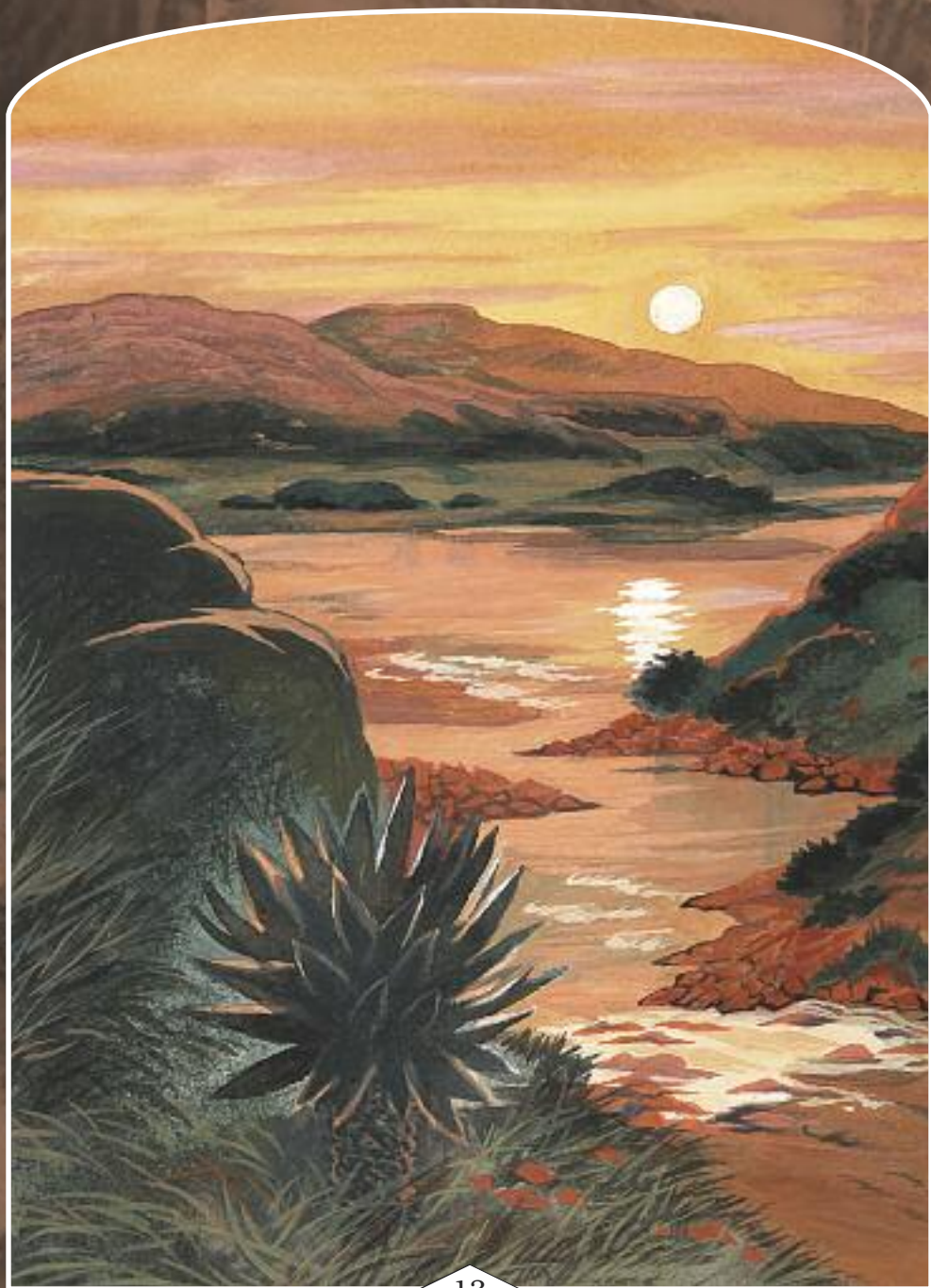
— Мать-земля рождает их.

— Где? Далеко отсюда?

— Далеко. Например, в Южной Африке. Представляешь, там первые алмазы нашли дети. Вот такие, как ты.

— Везет же людям! А здесь кроме снега ничего нет! А как они нашли?

— Случилось это более ста лет назад. Дети играли в камешки на берегу реки Оранжевой. Одному мальчику попался камень особо ярко блестящий. Показал он его родителям, те — другим людям, пошел камень по рукам, пока не попал к одному ювелиру. А от него — на выставку в Париж. И тут весть облетела Европу: в Южной Африке — алмазы! Что тут началось! Любители легкой наживы устремились в Африку. Вначале промывали и просеивали песок на реке Оранжевой, затем на реке Вааль, что текла неподалеку. Затем кто-то обратил внимание на то, что дома местных жителей, обмазанные глиной с песком иногда в лучах яркого солнца поблескивают, как будто подмигивают. Сковырнули камешек со штукатурки, а это — алмаз! Стали сдирать штукатурку, толочь, просеивать. И много алмазов при этом нашли.

Под впечатлением папиного рассказа Дима вдруг вспомнил, что отштукатуренные и побеленные дома он видел на Украине, когда ездил к бабушке в гости. А что, если содрать штукатурку с бабушкиного дома и просеять... Он уже был полон планов, как папа рассеял его мечты:

— Конечно, такое бывает крайне редко и только в тех краях. Но самое значительное, оказывается, было впереди. Неподалеку от селения Кимберли геологи, приехавшие туда, нашли породу, поднимающуюся из глубин земли и застывшую в жерлах-трубочках взрыва. Породу эту потом стали называть кимберлитом, — можно догадаться, почему. И вот в кимберлите оказалось много алмазов и очень крупных, и поменьше. Геологам стало ясно, что там, где есть кимберлит — там коренные месторождения алмазов.

— А много их на земле?

— У нас они есть в Якутии, в Архангельской области, очень много в Африке, Бразилии, находят и в Австралии.

— А ты когда-нибудь был там, где добывают алмазы? — воротник диминой шубы стоял колом от мороза, сам он заледенел, но воспитывал характер: решил не покоряться холоду, а дослушать до конца.

— Знаешь, сынок, мне в жизни везло и на хороших людей, и на интересные странствия. Летел я однажды по делам в Якутию, в город Мирный, где добывают алмазы. Смотрю сверху и вижу: как игрушечный стоит город на краю огромной воронки, похожей на кратер вулкана. Самолет делает круг как раз над ней, еще круг. Смотрю вниз, не отрываясь. Такое ощущение, что заглянул в центр Земли.

— А там — алмазы, да?

— Ну, с самолета-то их не видно, однако они там есть. Из воронки достают кимберлит, его везут на машинах на обогатительную фабрику. Кстати, интересная это кар-

тина — машины движутся по серпантину из глубины воронки к самому верху и их много-много, вереница, друг за другом идут. Так вот привозят породу на обоганительную фабрику, там измельчают, пропускают по транспортеру, смазанному жиром. Алмазы к жиру прилипают, а пустая порода — нет. Потом их долго моют в кислотах и щелочах, просушивают, и они чистенькими поступают на сортировку. Все они очень разные и по величине, и по цвету. Самые ценные — прозрачные, их называют «белые», если без вкраплений, изъянов, то — «чистой воды». Есть голубоватые, розовые, желтые, оранжевые, красные, голубые, синие, зеленые и даже черные — «карбонадо», что в переводе означает «уголь». А чтобы добыть алмазы, надо очень потрудиться: из ста тысяч тонн переработанного кимберлита можно добыть, если повезет, до пяти килограммов алмазов.

— Как интересно! А какой алмаз самый большой и самый красивый?

— Этот разговор мы продолжим в другой раз в более теплой обстановке. Ты же совсем застыл. Ох, и попадет нам от мамы!

— Мужчины мы или нет? — взъерошился Дима, — подумаешь, мороз! Настоящие мужчины еще больше вынести могут, — бойко выкрикивал он, несмотря на то, что его веснушчатый нос от мороза сделался похожим на морковку, а руки совсем заледенели.

— Ну-ка, погреемся, предложил папа, и они побежали наперегонки, оставляя за собой облако осыпавшегося с деревьев снега.

Алмазные короли

В другой раз папа рассказал Диме о самых крупных и знаменитых алмазах, о кровавых историях, связанных с их странствиями по свету, о том, как часто люди расставались с жизнью, борясь за присвоение драгоценных камней.

— А зачем людям так хочется иметь эти камни?

— Ты каждый день дома видишь коллекцию. И смотреть на камни тебе не надоедает?

— Нет.

— А почему?

— Потому что они красивые.

— Верно. Красивое притягивает. Это почувствовали люди очень давно. У многих было желание иметь красивое у себя, но не всем удавалось это честным путем. И тогда случались грабежи, убийства. Чаще всего это происходило с теми, кого притягивала не природная красота камня, а большая стоимость его. Другими словами, хотелось иметь у себя сокровище. Истинные же поклонники красоты никогда таких по-

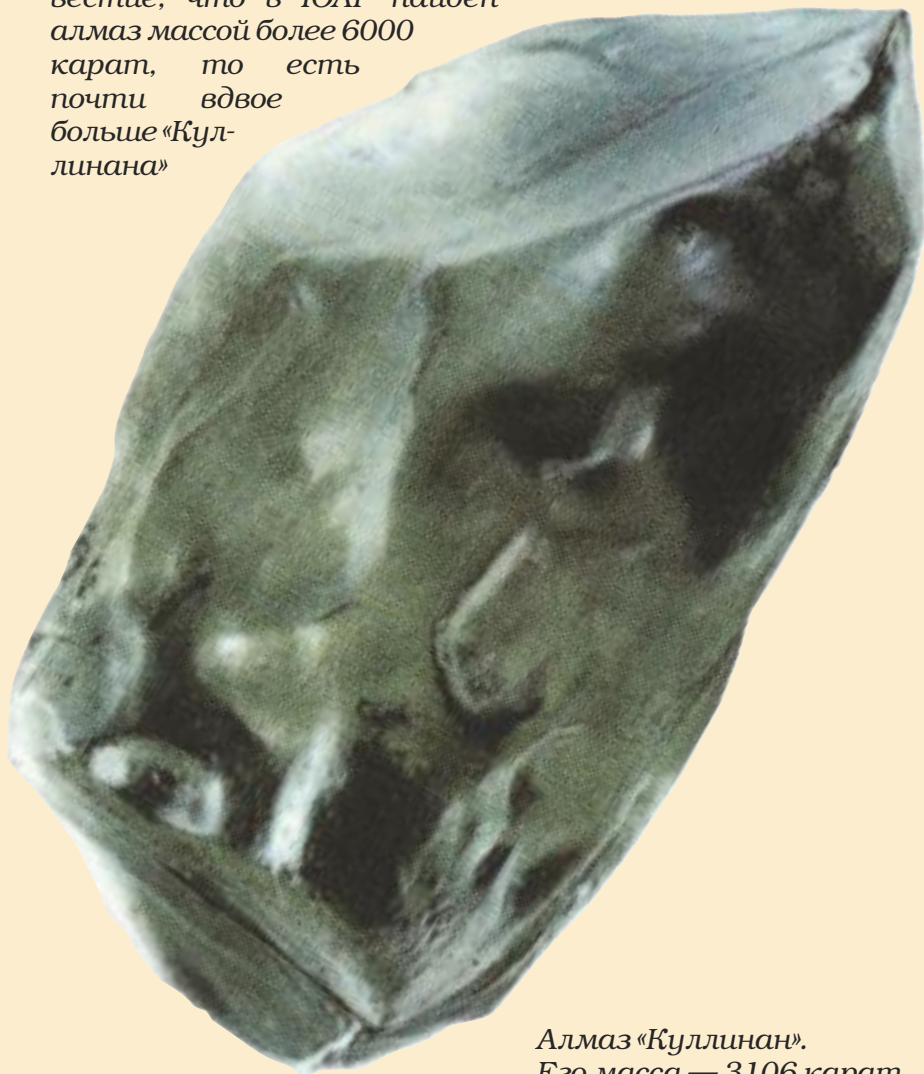
ступков не совершали, настоящие любители красивых камней либо находят их, либо покупают, либо обменивают или получают в качестве подарка. По существующим издавна поверьям, именно в этих случаях камни помогают человеку, сопутствуют удачам.

— А, теперь я знаю, почему мы все вместе так хорошо живем: это нам помогают наши камни из коллекции, — они все видят и не дают нам сосориться.

Большая императорская корона

«Куллинан» до недавнего времени — самый большой алмаз в мире. 28 августа 2007 года весь мир облетело известие, что в ЮАР найден алмаз массой более 6000 карат, то есть почти вдвое больше «Куллинана»

Алмаз «Куллинан».
Его масса — 3106 карат.

— Вот это верно, дружище, — папа широко улыбнулся и одобрительно похлопал Диму по плечу, — хорошо сообщается!

Как и все дети, Дима любил спрашивать, «какой самый-самый». Папа вернулся к когда-то обещанному разговору:

— Ты спрашиваешь какой алмаз самый большой? Что ж, изволь: это — «Куллинан». Его нашли в 1905 году в Южной Африке. Его масса 621,2 грамма, это, грубо говоря, величиной в кулак, а если точно, по правилам, то 3106 карат.

— А караты маленькие? — кулак Дима хорошо представлял, а вот карат — какой он?

— В каратах измеряют массу драгоценных камней. Придумали это древние греки. У них росло рожковое дерево. Ювелиры и аптекари заметили, что высушенные, твердые плоские семена этого дерева на редкость одинаковы по массе, около двухсот миллиграммов, по теперешним измерениям. Они стали использовать их для взвешивания, когда требовалась особая точность. Вот, например, таблетка глюкозы, которую ты так любишь, имеет массу один грамм, значит в ней сколько карат?

Дима прошептал, посчитал на пальцах и вслух произнес:

— Пять.

— Правильно. А в «Куллинане», как я уже сказал, более трех тысяч карат. Но, увы, он не сохранился таким до наших дней, потому что в нем было много трещин и когда он попал к ювелирам, то из него сделали два огромных бриллианта, семь поменьше и около ста мелких.

— И нет больше «Куллинана», — грустно сказал Дима. — А еще какие есть большие алмазы?

— «Эксельсиор», «Звезда Сьерра-Леоне», «Джонкер» — и все они найдены в Африке.

— А где хранятся самые большие алмазы и другие драгоценные камни?

— В государственных музеях и специальных хранилищах каждой страны, а также в богатых частных домах, некоторые из них являются собственностью королевских домов.

— А мы с тобой можем что-нибудь хотя бы увидеть?

— Отличная идея! Похоже, ты дашь мне разговорную передышку. В следующий выходной мы отправимся с тобой в Минералогический музей имени А.Е. Ферсмана, того самого, чью книжку ты недавно прочитал. Настоящих алмазов там, к сожалению, немного, но есть стразы — их точные копии, сделанные из кварца. И вообще там много интересных камней. Тебе понравится.

— Ура! — Дима был счастлив от предстоящей встречи с настоящим музеем.

В минералогическом музее

Дима с нетерпением ждал воскресенья. И вот он с папой в музее. Чего тут только нет! И гигантские железные метеориты (надо же, с неба упали!), и огромные (больше папы!) кристаллы горного хрусталя, и каменные розы пустыни, и окаменевшие деревья... От многообразия и красоты камней у Димы голова пошла кругом, он хочет все узнать, но, увы, нельзя объять необъятное.

— Дима, — говорит папа, — посмотри — экскурсовод повел группу младших школьников, давай-ка к ним присоединимся.

Они тихо подошли к группе и вот что услышали.

— Дети, вы находитесь в музее, который был основан в 1716 году, по велению Петра I. Вы видите, что за многие годы здесь собралась великолепная коллекция. За один день всего рассказать невозможно и, если хотите, то я вам расскажу об алмазах, их историях, покажу копии, то есть стразы, самых больших и знаменитых, расскажу легенды и, наконец, вы увидите искусственные технические алмазы. Договорились?

— Да! — хором ответили дети.

— А теперь прочтите, что написано вот здесь?

— «Куллинан», «Шах», «Орлов».

— А кто из вас знает, что это такое?

— Я знаю, — выскочил Дима, — «Куллинан» — это самый большой-пребольшой алмаз, его нашли в Южной Африке.

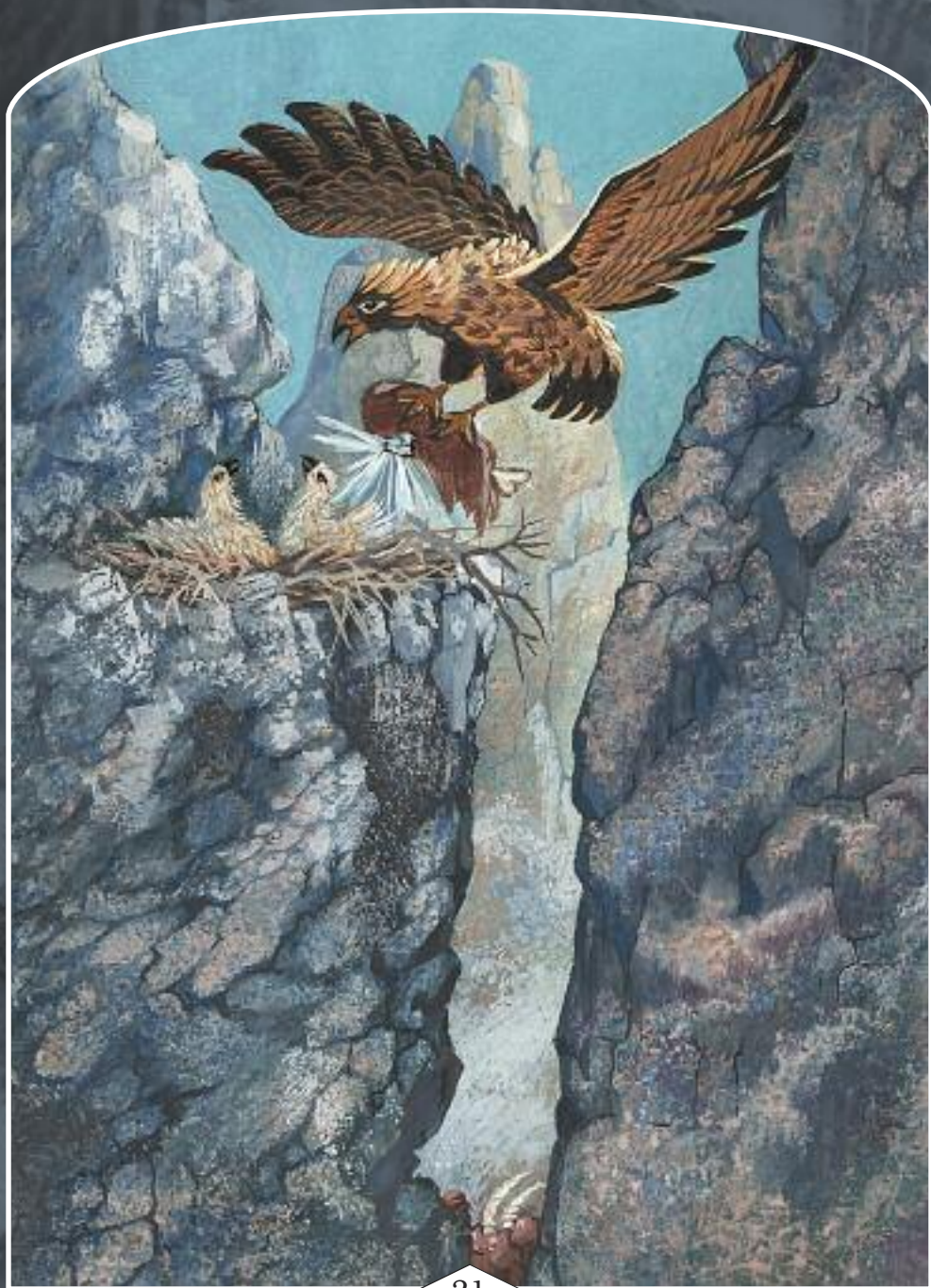
— Молодец! Такой маленький, а знаешь!

— Я тоже знаю, — юркая девочка с торчащими косичками тянула руку, чтобы ее заметили.

Каменная роза

пустыни

— Скажи, что знаешь ты?

— «Шах» и «Орлов» — это исторические алмазы, которые хранятся в Алмазном фонде, я там была и видела их.

— Прекрасно, — сказал экскурсовод, кудрявый блондин с острой бородкой, — я вижу, что вы действительно интересуетесь камнями, и я с удовольствием расскажу вам то, что знаю о них. Итак, само название камня «алмаз» было дано древнеримским ученым и естествоиспытателем Плинием Старшим в 1-м веке н.э. и означает «непреодолимый». Самым старым алмазам, найденным людьми, более пяти тысяч лет. Все они из Индии. Их находили по берегам рек, в ущельях. Но часто алмазы находились в труднодоступных местах, и иногда, чтобы добыть их, люди прибегали к помощи птиц.

— Дрессированных? — спросил мальчик, похожий на птенчика.

— Нет, совсем диких. В одной старой сказке рассказывается о том, что в глубокой пропасти, куда не добраться из-за полчища змей, на дне были алмазы. Как достать их оттуда? И люди придумали: они сбрасывали вниз куски мяса, к которому прилипали алмазы. Горные орлы, зорким глазом узрев добычу, налетали на нее и в мощных когтях уносили ее в свои гнезда. А люди тем временем следили за ними, подкрадывались к гнездам, и когда взрослые птицы улетали, доставали оттуда сверкающие алмазы. Такое действительно могло быть, но, конечно, много алмазов так не соберешь. Однако в Индии счастливым иногда удавалось добывать сказочно красивые алмазы, которыми украшали статуи божеств в храмах, троны властелинов. Известны во всем мире алмазы «Дерианур» — «Море света» и «Кохинур» — «Гора света». Оба они когда-то были «глазами» знаменитой статуи «Брахмы» — индийского божества, которая находилась в древнем буддийском храме. В XVIII веке похитили алмазы и судьба привела их в разные страны. «Дерианур» до-

стался императрице Екатерине Второй и был вставлен в скипетр русских царей — символ державной власти. Его стали называть алмаз «Орлов», потому что именно граф Орлов, приближенный императрицы, сумел добыть этот алмаз всякими правдами и неправдами. Копию его вы видите в нашей витрине, а оригинал, как мы уже сегодня вспоминали, находится в Алмазном фонде. Другой алмаз — «Кохинур» достался королеве Великобритании Виктории и был вставлен в королевскую корону. А теперь посмотрите на копию исторического алмаза «Шах». Видите, он имеет желтовато-бурый оттенок, прозрачный, поэтому говорят «чистой воды». Он известен людям уже тысячу лет. За это время он побывал в Индии, в Персии, а потом попал в Россию. По одной из версий, было время, когда он служил Великим Моголам, правителям Древней Индии. Он висел на нити над тронном правителя между властелином и допущенными к нему на прием людьми. Его считали талисманом, то есть камнем, который хранит от несчастий и от несправедливых решений. Кровавые пути привели этот камень в Персию. Но и здесь не суждено было ему обрести покой. В Тегеране, столице Персии, убили русского посла Александра Сергеевича Грибоедова, замечательного человека, писателя, дипломата. И тогда персидский шах, чтобы не допустить ссоры между Россией и Персией, передал русскому царю одну из величайших драгоценностей персидского двора — алмаз «Шах». В мире свершилось много событий с тех пор, и из царской казны алмаз перекочевал в Алмазный фонд. Вот так. Все понятно? Какие есть вопросы?

— Расскажите, пожалуйста, про Алмазный фонд, — попросила девочка, которая успевала что-то записывать в блокнот.

— Извольте. Вы уже знаете, что наш музей носит имя замечательного минералога Александра Евгеньевича Ферсмана. С этим именем часто встречаются и те, кто по-

святил себя работе с минералами, и те, которые просто любят читать книжки о камнях. Так вот, под руководством академика А.Е. Ферсмана и был создан Алмазный фонд РСФСР в 1922 году, а как постоянно действующая выставка он работает с 1968 года. В нем хранятся многие из царских реликвий. А от теперешних времен фонду достались великолепные образцы якутских алмазов. Среди них есть очень крупные и красивые, но, увы, названия их далеко не всегда романтические. Я настоятельно советую вам побывать там. Помимо великолепной коллекции алмазов вы увидите там самые большие самородки золота, серебра, платины, крупнейшие изумруды, найденные на территории нашей страны а также редкие драгоценные камни других земель. Вас познакомят с ювелирными изделиями лучших мастеров от Петровских времен до наших дней. Ну, а теперь скажите, понравилась ли вам наша экскурсия?

— Еще как! — дети дружно выражали свой восторг.

— Тогда приходите снова и снова. Мы всегда будем вам рады.

Семейства минералов

Однажды папа пришел домой очень радостный. Мама встретила его в любимом зеленом платье, которое очень шло к ее стройной фигуре и рыжим волосам.

— Какая ты нарядная, Надя! — воскликнул он. — А разве сегодня праздник?

— Ты и забыл, — вдруг огорчилась она, и ее зеленые глаза погрустнели. — Сегодня десять лет, как мы вместе.

Папа обнял маму, Диму, расцеловал их и сказал:

— Неужели же я такой беспамятный?! Вот посмотрите, что я вам принес, — и он вытащил из портфеля картину.

Мама так и ахнула, а Дима застыл от удивления.

— Пейзажная уральская яшма. Нашедший и обработавший — ваш покорный слуга, — и папа церемонно раскланялся.

— Какая прелесть! — воскликнула мама! — Настоящее море, зеленая волна с белыми гребешками вот-вот разобьется о скалу, смотри, Дима, и чайка есть, вот она от волны улетает!

Дима молча смотрел на разбушевавшуюся стихию. Ему давно хотелось увидеть море, чаек, заплывать далеко-далеко, чтоб берега не было видно. А пока он мечтал, его родители, помолодевшие на десять лет, вспоминали свою первую встречу и диковинные находки.

— Знаешь, Дима, Урал — это такое чудо, там все есть, камни — какие хочешь! И не только камни — там я и твою маму нашел, — и он, улыбнувшись, подмигнул маме.

— И меня тоже?

— Нет. Тебя — в Москве. Ну-с, по-

Яшма пейзажная

сколько у нас семейное торжество, предлагаю посидеть за праздничным столом и вспомнить былое.

Вскоре на столе появилось «Шампанское», любимый димин клюквенный морс и много всяких вкусностей.

— За наш союз! — предложил папа, а мама, начала вспоминать Урал, свою родину, где столько пройдено и столько видено.

— Помнишь, как мы шли по реке Чусовой из Кауровки до Кына, сколько с нами всего случилось: и кеды сгорели, и змеи в палатку заползали, и лодка перевернулась. А все равно — самое счастливое время!

— А сколько мы тогда камней красивых нашли, покажи, Надя!

Мама принесла из коллекции целую грудку давнишних находок. Среди них были такие, где на полированных гранях проступали четкие гравюры. Дима взял розоватый камень с черными прожилками; всмотревшись в узор, он воскликнул:

— Совсем как наша береза возле дома осенью без листьев!

— На Урале этот камень называют орлец. Вспомни, где ты его мог видеть? Может быть в метро? Может быть на станции «Маяковская»? — допытывался папа.

— Ты слишком многого от него хочешь, — остановила его мама, увидев, как сын старается вспомнить, но не может.

— Так в метро же везде каменные стены, — наконец, нашелся он.

— Ладно, — согласился папа, — об этом мы поговорим как-нибудь, когда поедем по подземным дворцам, а сейчас у нас другая тема, как я догадываюсь. Похоже, мама собирается тебе рассказать родословную камней, — сказал он, наблюдая, как она разложила в определенном порядке уральские самоцветы: большой голубовато-зеленый камень, за ним — другие помельче и иных оттенков.

В другой каменной компании — крупный бордово-красный камень, а дальше — целое семейство лиловых, огненных и даже зеленых камешков.

— Как родословную? — удивился Дима, — что у них есть семьи?

— Вот именно! Слушай!

Мама показала Диме крупный кристалл, имеющий форму шестигранной призмы. В кристалле голубовато-зеленоватого цвета было много трещин, но все равно он был хорош. Он весомо лежал на маминой ладони, мягко поблескивая.

— Это — берилл. Его много на Урале. Хороший крупный образец. Жаль, что в нем много трещин. А то был бы прозрачный.

— Какой большой! — Любовался Дима камнем, — а еще больше кристаллы берилла бывают?

— О, да! Они иногда достигают гигантских размеров: в США, например, нашли берилл массой в пять тонн, а на Мадагаскаре в триста восемьдесят тонн. Настоящая гора! В Испании бериллы встречаются очень часто. Нередко в тех местах, где их находят, их используют очень прозаично, например, вместо деревянных столбов для ворот. Но главное то, что из берилла добывают очень легкий металл — бериллий. Бериллий и его сплавы — прочные, жаростойкие. Их используют для постройки самолетов, космических ракет и спутников Земли. Без бериллия не сможет работать атомная электростанция, и тогда мы будем сидеть без света, — пошутил папа.

— И представляешь, Дима, у берилла есть дети, — сказала мама.

— Как это? — мальчик удивился.

— Да вот они, смотри: аквамарин — «морская вода», — так называли камень в древности и сохранилось это название до наших дней. Его носили как талисман моряки, веря, что он спасет их от гибели в морской пучине. Как ви-

дишь, цвет этого камня очень напоминает морскую волну. У нас маленький кристалл, а однажды в Бразилии нашли кристалл чистой воды в сто десять килограммов.

— А у аквамарина есть братья, сестры? — хитро улыбаясь, спросил Дима.

— Его брат — изумруд, любимый камень в Древней Греции и в Древнем Египте. Его цвет — это цвет жизни, он самый зеленый из всего окружающего мира.

— И трава, и деревья, и кустарники — все это не такое зеленое, как он?

Папа взял с полки толстую книжку, на которой было написано: «Плиний Старший»:

— Вот послушай, что умные люди о нем говорили: «В сравнении с ними (изумрудами) никакая вещь зеленее не зеленеет, они блеск свой распространяют далеко и как бы окрашивают возле себя воздух. Они не переменяются ни на солнце, ни в тени, ни при светильниках, и всегда превосходны, блестящи».

— А где можно их видеть?

— Изумительный колумбийский изумруд хранится в Алмазном фонде, а небольшой уральский есть у твоей мамы, посмотри внимательно.

— Ой, брошка на платье, да? — Дима, как зачарованный, смотрел на ярко-зеленый камень, небольшой плоский, хорошо ограненный.

— Эту брошь я подарил твоей маме ровно десять лет назад, в день нашей свадьбы. А купил я ее на Урале, там до сих пор ведутся изумрудные разработки. Не истощаются недра старого Урала!

— А когда там их нашли?

— О, это интересная история! Изумруды на Урале нашли в XIX веке. И кто бы ты думал? Простой крестьянин. Шел, шел, прилег отдохнуть. Лежит в небо смотрит, пение птиц слушает. А в стороне от него — вывороченное бурей дерево лежит. Корни этак замысловато переплетаются, фигурки,

разные видит в них крестьянин-умелец. «Дай, — думает, — возьму их, детям забаву вырежу, игрушками будут». Подошел он к вековому великану, стал из земли корни подкапывать, да так и ахнул: прямо в руку к нему камень зеленый упал. Такой чистый да яркий. Посмотрел он через камень вокруг себя — зеленым-зелено! «Что за невидаль, — подумал крестьянин, — в корнях дерева что ли камни рождаются? Разве не в горах их люди копают. Хотя и здесь — чем не горы? Урал большой! А камень хорош, на измарагд¹ смахивает. Показать надо бы людям грамотным», — порешил он. И начались с его легкой руки в этом месте, неподалеку от небольшой речушки, разработки месторождения, которые называли изумрудными копиями.

— И много там изумрудов нашли?

— Много. Самый крупный из ранее найденных имел массу 2,2 килограмма. Ну-ка, посчитай, сколько это карат будет?

Дима взял калькулятор, посчитал и сказал:

— Одиннадцать тысяч карат.

— Правильно. Молодец. А теперь тебе домашнее задание. Все, что ты сегодня узнал и еще узнаешь — вечер долгий, будь любезен, запиши в свою электронную записную книжку.

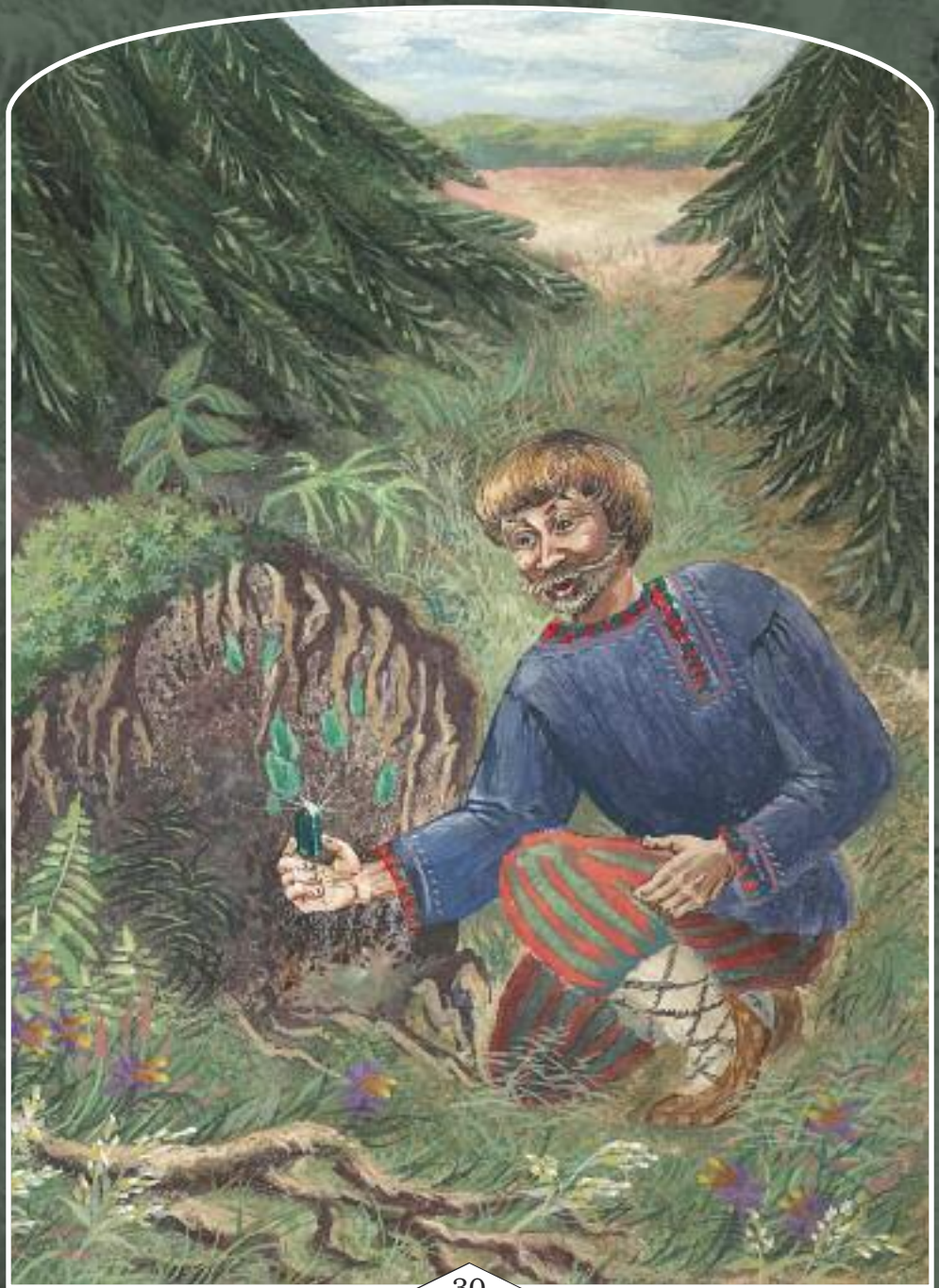
— А скажи, какой самый большой изумруд на свете?

Время идет, и все меняется. До недавнего времени считался таковым изумруд, найденный в Южной Африке, массой 4,8 килограмма, а совсем недавно на Урале попала находка более, чем в 6 килограммов! Вот такие подарки дарит людям старый Урал!

Дима задумался, потом с сожалением сказал:

— Сколько мы с тобой видели сваленных деревьев и хоть бы раз порылись в корнях. А вдруг бы нашли? Алмазы или изумруды...

¹Измарагд — старорусское название изумруда

— «Вдруг» редко что бывает. Искать надо грамотно. Вот подрастешь, расскажу тебе, по каким признакам можно надеяться на удачу найти какие-либо полезные ископаемые.

— Лучше сейчас, а потом на земле когда-нибудь покажешь.

— Ну, что ж. Вот если растет, например, много ели, сосны, пихты, а травы мало, значит, неподалеку могут быть золотые россыпи. Если неглубоко залегают руды магния, то будет много папоротника и гвоздики. А вот если в почве присутствует марганец, то листья всех растений светлеют. Некоторые металлы, как, например, платина, медь губительно действуют на растения. Я видел на Урале совершенно голые места, без единой травинки. Урал — это каменная кладовая России.

— Посмотри, что мы еще там нашли, — на ладони у мамы сверкали два камня — один розовый, другой — золотистый, — они тоже дети берилла.

— Но они на него совсем не похожи, — усомнился Дима.

— Родство камней определяется тем, из каких частиц они состоят. Вот, например, дети унаследуют от своих родителей цвет глаз, волос, группу крови, но что-то у них есть свое. Так и камни. Они объединяются в семейства, иногда очень большие. Имея в своем составе один «строительный материал», они отличаются друг от друга тем, что имеют какие-то примеси.

— А какая примесь в розовом камне?

— Марганец.

— А, я знаю, если бросить в воду марганцовку, она будет розовая, — в жизни Диме уже приходилось иметь дело с марганцовкой.

— Вот видишь, жизненный опыт прибавляет знаний. Итак, марганец попал в кристалл берилла, окрасил его в розовый цвет и получился минерал по имени морганит,

названный так в честь американского коллекционера ювелирных камней. Есть у него и еще одно название — воробьевит, в честь погибшего во время кавказской экспедиции русского минералога Виктора Ивановича Воробьева.

— А желтый тоже чьим-нибудь именем называется?

— Нет, желтый — гелиодор, его название происходит от греческого «гелиос», что значит «солнце».

— Значит, все они берилловы дети? — Дима решил подвести итог. — Берилл — их отец, а кто же мать?

— Природа. Камни, как и люди, имеют разные судьбы. Одни камни рождаются при высоких давлениях и температурах в глубинах земли, другие выносятся на поверхность при извержении вулканов, третьи — осадочные, которые образуются при отложении разрушенных горных пород, умерших живых организмов (растений, животных). И на все это уходят миллионы лет.

— А потом, что?

— А потом время припорошит землей эти места, пройдут дожди, вырастут деревья, кустарники, цветы, прикрыв собой прямой доступ к камням. А геолог пройдет по этим местам, обратит внимание на кое-какие приметы, о которых я тебе рассказал, и подумает: здесь надо бы кое-что поискать, покопать. Правда, одной подсказки природы мало.

— А что еще надо?

— Есть специальные науки, сложные вычисления, приборы, специальные карты разрезов земной коры. Если проанализировать наблюдения, факты и учесть научные направления, то можно поискать и найти ну ... хотя бы вот эту великолепную компанию гранатов.

— А почему у этих камней такое военное название, — Дима, как и все дети, любил смотреть боевики и знал о гранатах.

— Слово это происходит от латинского «гранатус», что

значит зернистый. Название довольно распространенное, ведь гранатом называется и вкусный плод. Кстати, Надя, у нас еще остались гранаты в холодильнике? Принеси, пожалуйста.

Ловко разломив красно-коричневый гранат, папа указал на высыпавшиеся блестящие зерна:

— Ну что, похожи на каменные кристаллы?

— Очень.

— «Капли крови богов с неба падали в разгоряченный песок Ганга, где превращались в сверкающие ночью гранаты», — это из древних индийских книг о камнях, — сказала мама.

— А теперь смотри: их много и они все разные. Вот эти — яркие, вишнево-фиолетовые — алмандины, названные так по древнему месту их обработки в Алабанде, в Малой Азии. Эти — огненные, так и называются «пиропы» от греческого «пирос» — огонь. Пиропы — счастливая примета алмазодобытчиков, это — дорожка к алмазам: как правило, где есть пиропы, чаще всего встречаются алмазы.

— А они не родственники?

— Нет, всего лишь друзья, — пошутил папа.

— А зеленые — тоже гранаты?

— Да, они называются «гроссуляры», от латинского слова «гроссулария», что значит «крыжовник». Надя, еще одна просьба, угости-ка нас чаем с крыжовенным вареньем.

— А что, мы уже больше говорить о камнях не будем? — расстроился мальчик.

— Будем, но за чашкой чая.

Когда семья приступила к чаепитию, то Дима обратил внимание на то, что цвет крыжовника и зеленых гранатов очень совпадает. За чаем папа рассказал еще о коричнево-красном крупном кристалле, который называется андрадитом по имени бразильского минералога

д'Андрада Сильва, и о крошечных зеленых кристалликах уваровита, названных так по имени одного из президентов Российской академии наук Сергея Семеновича Уварова.

Диме было над чем подумать. Название камней по именам людей произвело на него сильное впечатление.

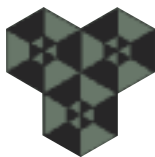
— А если я что-нибудь найду, то моим именем могут назвать?

— А почему бы и нет, — папа подмигнул маме, — ищи, находи и слава сама придет к тебе.

— А когда начнем искать? — теперь уже Диме не сиделось в комнате. Он должен сделать открытие, и об этом узнает весь мир, а главное — мальчишки во дворе. Вот тогда они его зауважают и перестанут дразнить «Луковицей» за веснушчатый нос и рыжий вихор. Почувствовав димино нетерпение, мама сказала:

— Этим летом походим по Подмоскovie, а на следующий год можно и в Крым поехать.

Дима успокоился. Он знал: раз мама сказала, значит, так и будет. И он стал мечтать о предстоящих походах и тех местах, где красивые камни на каждом шагу попадают.

ПОДМОСКОВНЫЕ БУЛЫЖНИКИ

Летом в карьере недалеко от Подольска Дима с папой нашли несколько крупных кремней. Этот камень люди знали с незапамятных времен, добывая огонь ударом одного камня о другой. Проскакивала искра, разжигали костер, готовили еду. Так было раньше, так может случиться и теперь в походных условиях. Придет на помощь кремьнь и разожжет костер, — недаром ведь его название происходит от латинского «кремо», что значит «сжигаю».

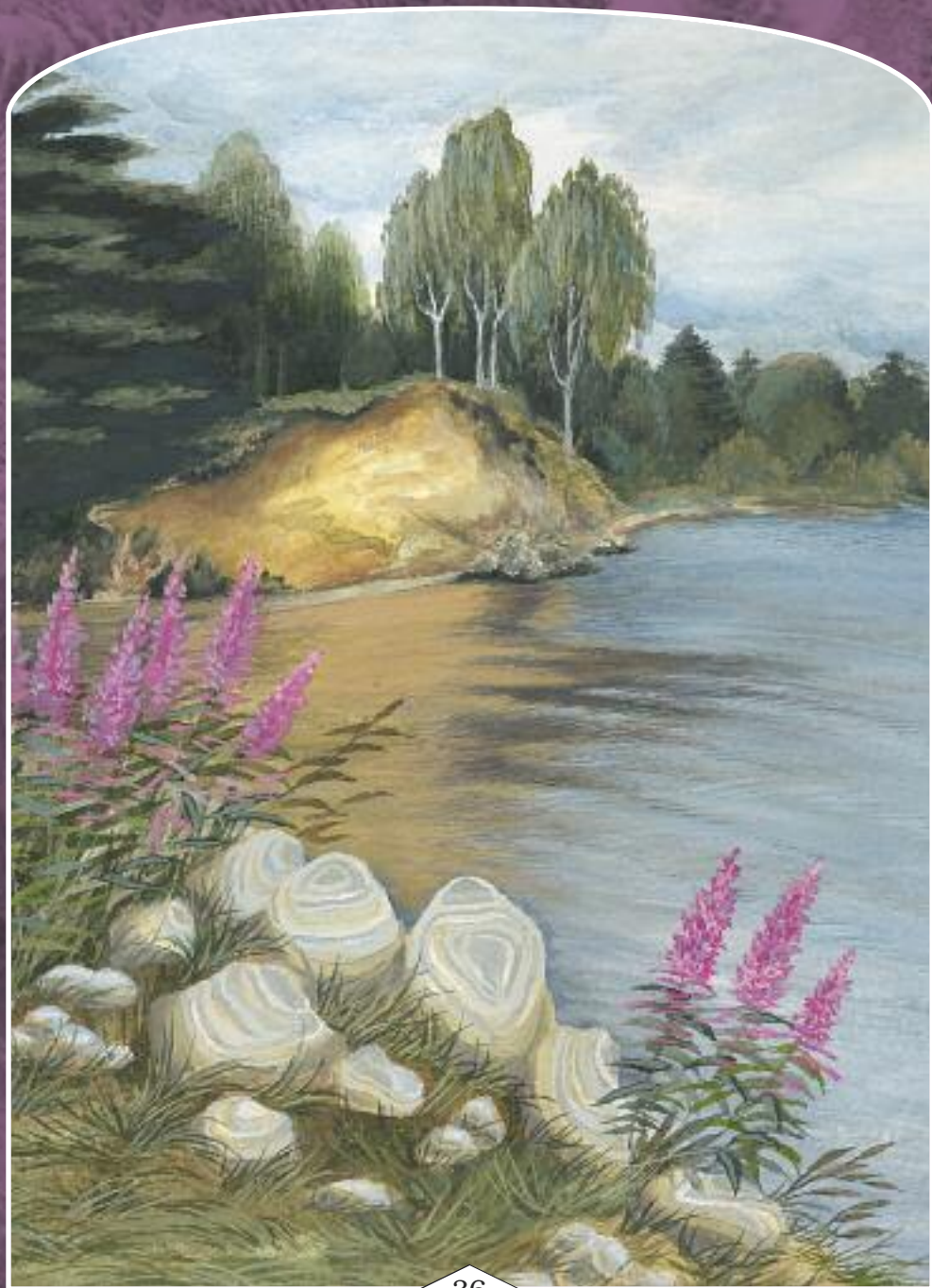
В глубокой древности, вплоть до железного века, человек использовал его для выделки каменных орудий. И в настоящее время кремню тоже дело нашлось. Из кремней, как и из технических алмазов, не ювелирных гранатов, делают шлифовальные круги. А еще ступки для измельчения лекарств. А еще — эмали и глазури. Возьмешь в руки эмалированную посуду — вспомни о кремне.

Среди найденных Димой и папой кремней оказались такие, внутри которых застыли таинственные картины.

— Чувствую, что если их разрезать и отшлифовать, то можно увидеть что-то очень интересное.

Папино чутье не подвело. Когда возвратились домой, распилили камни алмазным диском, на срезе появились горы, моря, диковинные леса. Чтобы картины ожили, папа долго их шлифовал и полировал. И вот на гладких поверхностях обработанных камней зашумел лес, забушевало море, засверкали снегом горные вершины. И не кто-нибудь, а это сделали они вместе с папой, проявили застывшую в камнях красоту. Подумали и решили отнести кремни на выставку «Удиви-

тельное в мире камня». Там все так и ахнули: «Вот это да!» И папе дали премию. «Куда ты столько денег денешь?» — спросил папин знакомый. «Повезу Диму в Крым следующим летом», — ответил папа. Весь двор тут же узнал новость, и дети притихли. Перестали задирать Диму, дразнить «Луковицей», а когда проходил димин папа, то все вежливо с ним здоровались.

А Дима стал считать дни до следующего лета, когда он увидит море, горы, выщербленные солнцем, ветром и дождем скалы, пирамидальные кипарисы и тополя. Он увидит все, о чем написано в книгах. И это будет скоро, всего через год.

Щедрость старого Кара-Дага

Дима увидел море и навсегда полюбил его. Сколько вокруг голубого: и море, и небо, и даже берег весь из голубых камешков. А волна теплая, ласковая накатывает и увлекает за собой.

Когда-то давно здесь бушевал вулкан. Он извергал на поверхность то, что таилось в глубоких недрах. Раскаленная лава выбрасывалась из кратера, затвердевала, а потом превратилась в большую черную гору. Прошли миллионы лет. Местность поросла кизилом, бересклетом, жимолостью. Потом появились люди и придумали всему название: Кара-Даг — Черная гора, Коктебель — ложбинка, впадина в предгорьях, — Залив Голубых Теней. Какие удачные и романтические названия! Звучат, как заклинания.

С утра, выкупавшись в море, решили всей семьей пройти в горы, пока не печет солнце. Прошли совсем немного, как папе повезло — его находка — агат! И разговорились о камнях, фантазировали наперебой. Может быть, вот прямо здесь какой-нибудь далекий предок собирал агаты для ожерелья своей возлюбленной; а может, воин нашел здесь достойный камень для рукоятки ножа, который не раз выручал его в поединках с врагами. Или приходил сюда художник, любовался окружающей красотой и тонким резцом переносил свое ощущение мира на серый полосатый камень...

В давние времена некоторым местным счастливым на легких суденышках удавалось добираться до дальних земель в Средиземном море. На острове

Сицилия, на реке Агатос находили они отшлифованные волной точно такие же камни, как у себя на родине, по другую сторону моря. Тогда еще камень называли «агат» и с незапамятных времен владели искусством резьбы по нему.

И в нашей жизни есть место агату. Люди придумали разные машины и приборы, где он нашел свое применение. Его стали использовать для производства фильер, то есть таких деталей, с помощью которых можно получать очень тонкие нити искусственных волокон. Чтобы это сделать, надо пропустить густую массу через очень маленькие отверстия в агатовых пластинках-фильерах, и оттуда выйдут тончайшие нити. Потом из них сделают прочные канаты, рыболовецкие сети и много других полезных вещей. И в металлообработке тоже нужны фильеры: сквозь них вытягивают тончайшие проволочки. Агат — очень прочный, поэтому из него изготавливают опорные призмы для точных весов; в механических часах для агата тоже находится свое место.

Диме все нравилось вокруг: и жаркое солнце, и легкий ветерок, и стрекотание цикад, и запах степных трав. Но он не забывал внимательно смотреть на дорогу, по которой они шли. Очень ему хотелось найти камень. Ему казалось, что он может его найти по запаху, по звуку. И вдруг, — что это? Что-то мелькнуло под большим камнем. Дима нагнулся и вытащил маленький камешек.

— Что это?

— Агат!

— А он будет носить мое имя?

— О, друг, да ты честолюбив! Хорошо, в нашей семье он будет называться Димантоид. Не путать с демантоидом, который входит в семейство гранатов как один из самых ценных ювелирных камней. Он очень красивый, зеленый, с ярким алмазным блеском.

Если подняться чуть выше, в Карадагских Столбах можно много найти красивых камней. Ветер, солнце,

время сделали свое дело, и теперь там осколки прямо на земле. Причудливые скалы Кара-Дага, как огромные чудовища, высились по берегу моря. Солнце раскалило землю, горячий воздух поднимался вверх струями и, казалось, что он дрожит. Дима прищурился и увидел далеко в горах море. Как это? Он указал папе на разлив воды в горах.

— О, нам повезло увидеть мираж. В Крыму это довольно редко. Связано это с тем, что воздух прогревается в разных слоях неравномерно и лучи солнечного света отклоняются от прямолинейного направления. Миражи в пустынях — привычное явление.

— А что там видят?

— Путникам мерещатся оазисы с пальмами, озера, полные воды, а на самом деле они находятся за сотни километров.

— Значит, я увидел мираж! Я всем ребятам об этом расскажу, как приеду!

— Посмотрите на небо, — сказала мама, — сегодня день полон сюрпризов.

— Радуга, только не коромыслом, а вокруг всего солнца, удивился Дима.

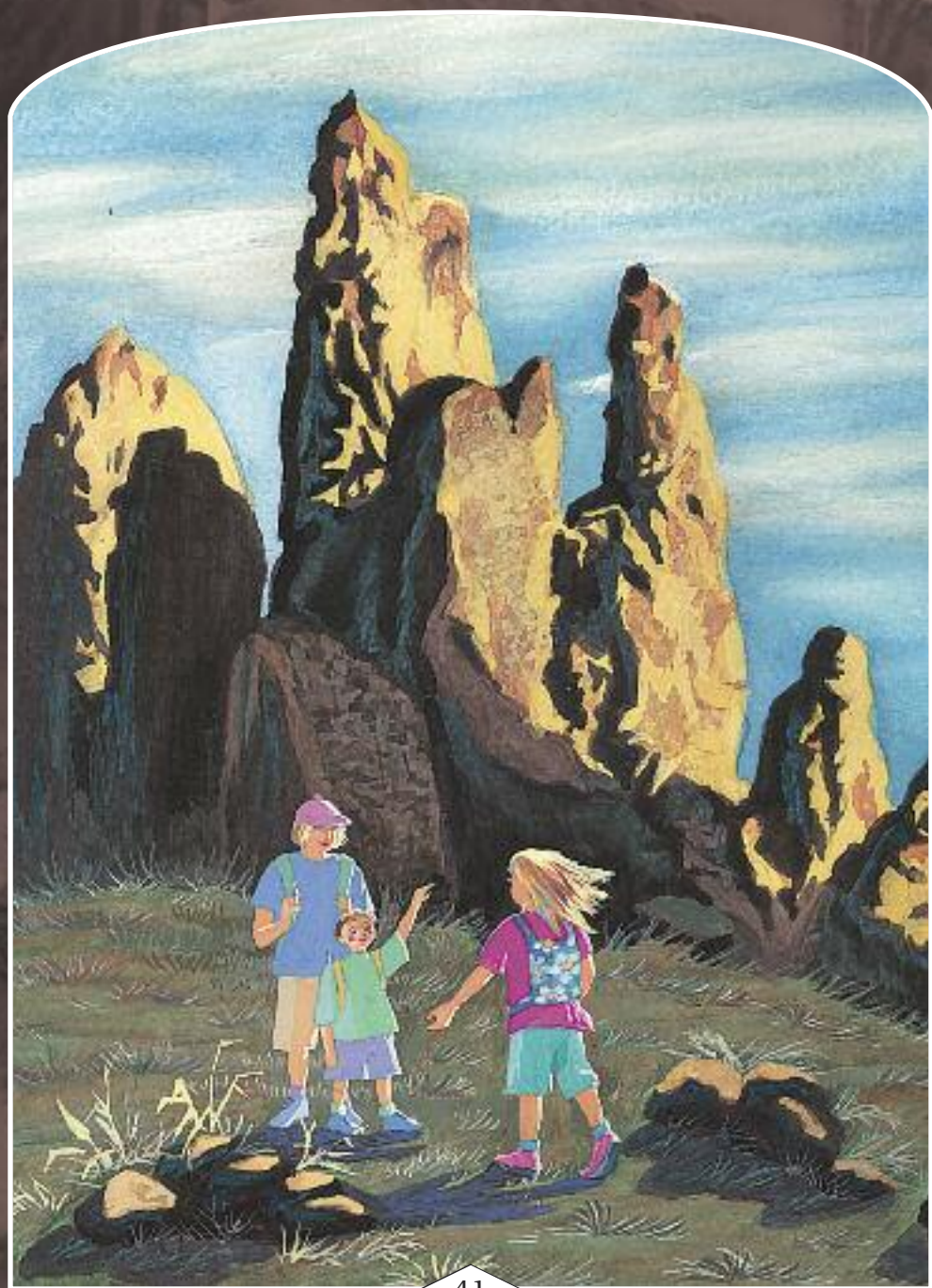
— Этот радужный ореол вокруг солнца называется «гало». Такое явление наблюдается при высоких температурах над морями и океанами, где воздух насыщен водяными парами, — объяснил папа! — А бывает, и при морозе. В Монголии мне довелось наблюдать гало вокруг Луны при температуре около минус 50°C!

— Вот бы мне столько увидеть! — позавидовал Дима своим родителям.

— Все впереди! Ты и так много видел и даже кое-что запомнил.

— А что еще в природе интересного, расскажите мне.

— Ну, знаешь, чтобы увидеть совсем необычное, хорошо бы подняться в горы, эдак километров на шесть.

Представляешь, идут люди по леднику, солнце слепит, ноги не слушаются, голова опущена вниз, из-за сильного разрежения воздуха у многих идет носом кровь. Но все это пустяки. Вдруг кто-то взглянул на небо и замер от ужаса, но крик успел вырваться и эхом разнесся по горам. Что же он увидел? Огромную, во все небо собственную тень и тени своих товарищей. Взмахнешь рукой — и тень тебе махнет, привет посылает с самой высоты. Посмотришь вокруг, а здесь тебя еще сюрприз поджидает: над головою у твоих спутников, — себя-то не видишь, — голубоватое свечение, как корона.

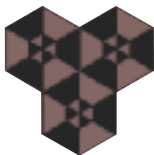
— Во, здорово! А на земле такое когда-нибудь бывает?

— Случается. Перед грозой вокруг линии высоковольтных передач образуется голубоватое свечение — коронный разряд. И не только на суше, а и на море тоже бывает: вдруг начинают светиться мачты корабля. Моряки это называют: «Огни Святого Эльма».

Долго бродили они по горным тропам. Идти было легко, потому что морской воздух, напоенный ароматами горных и степных трав, цветов, бодрил, давал силы. В разговорах не заметили, как наступил вечер. Домой возвратились поздно. Перед сном папа предложил Диме сыграть партию в шахматы. Сидя за столом до начала игры, папа рассказал Диме о том, что эта игра родилась в Индии. Ей посвящались стихи, о ней слагали песни. Шахматные фигурки делали из полудрагоценных камней. Так как фигурки должны быть светлыми и темными, научились подкрашивать камень. Древние мастера-каменеры знали, что агат — пористый камень. Именно это свойство и использовали они для окраски камня: проваривали его в меду в течение семи дней, затем протравливали серной кислотой. Вот и готовы темные шахматные фигурки. Можно начинать игру.

Но игра не состоялась. Шахматы, простые, деревянные, стали казаться Диме каменными, агатовыми, у ко-

роля на голове засверкала бриллиантовая корона, а у черной королевы появилось жемчужное ожерелье вокруг длинной точеной шеи, конь в серебряной упряжке рвался в бой, а на ладье кто-то невидимый зажигал «Огни Святого Эльма», слоны — черный и белый — трубили, все смешалось, и Дима заснул.

Сердоликовая бухта

Вот так царство-государство — подводный мир! Бурые водоросли, поросшие зеленою камни, рыбешки, сверкающие чешуей то тут, то там, крабы, озабоченные пропитанием и безопасностью... Так и хочется протянуть руку, чтобы погладить проплывающую мимо медузу, прозрачную, студенистую с голубыми крестообразными «прожилками» через все тело. Какая большая! И в две руки не уместится. Но Дима ее трогать не станет, а то будет ожог.

Димин папа плавает, как дельфин, да он на него и похож: такой же крупный, добродушный и ловкий. Дима плавать не умеет, только учится. Ему нравится наблюдать подводный мир и доставать со дна камешки, гладенькие, отточенные. Больше всего здесь голубой яшмы. Папа говорит, что яшма — камень достойный. Древние люди поклонялись ей, делали амулеты, веря в их чудодейственную силу. Дима достал гладенькую гальку с дырочкой.

— Папа, смотри, готовый амулет, можно на шею повесить!

— А у меня лучше, потому что больше, — это сказала девочка, совершенно неожиданно вынырнувшая рядом с ними. Кудрявые волосы ее были настолько густы, что казалось, будто это кавказская пастушечья шапка у нее на голове. А глаза блестели, как два черных обсидиана.

— Откуда ты такая? — удивился димин папа столь внезапному появлению девочки, — где твоя мама?

— На берегу, вон под зонтом сидит. Она плавать не умеет.

— А ты одна не боишься?

— Не, — и снова исчезла под водой. Папа с Димой переглянулись. Интересная какая! Вот она снова вынырнула и подняла над головой большой камень.

— Даша, иди на берег! Совсем посинела! Хватит! — строгость дашиной мамы положила конец подводным выкрутасам дочери.

— Всегда так, — обиделась девочка и нехотя пошла на берег. Дима с завистью смотрел ей вслед: девчонка, а как плавает. Папа, угадав мысли сына, скомандовал:

— А ну-ка ложись на воду, работай руками, ногами, не бойся утонуть, мужчина ты или нет?

— Мужчина, — сказал Дима и, захлебнувшись, пошел ко дну. Папа подхватил его одной рукой, дал отдышаться и сказал:

— Повторим то же самое, только не надо выпивать море, а то оно обмелеет, пока ты учишься.

А по берегу шла диминая мама, легкая, с распущенными золотистыми волосами, похожая на русалку.

— Мама, смотри, как я плаваю, — и, барахтаясь, стараясь изо всех сил, Дима проплыл несколько метров.

— Молодец, а теперь пошли на берег, в тень.

Вся семья собралась под высокой скалой, заслонявшей солнце. На большом плоском камне были разложены сегодняшние каменные трофеи. Семейство халцедона: солнечный сердолик, серовато-матовый агат, темно-красный карнеол.

— Вы играете в камешки? — снова эта девочка. — А я тоже умею. Давай с тобой вместе играть, — обратилась она к Диме.

— Давай, — согласился тот.

Вероятно, дети всегда легко знакомятся, потому что у них много общих интересов.

— Она не мешает вам? — к семье подошла дашина мама, черноволосая, узкоглазая, очень похожая на монголку, — она у меня компанейская.

— И очень бойкая, славная девочка. Присаживайтесь к нам, здесь не так жарко, — предложил димин папа.

— Спасибо. Меня зовут Вероника Александровна.

— А я Надя.

— А я Виктор. Отчество не обязательно, у геологов не принято.

— Да и меня можно звать просто Вероника, это я так по привычке, потому что в школе работаю.

— А мы так и подумали, — и все рассмеялись. А дети мирно играли в камешки и вели свою беседу.

— Откуда ты приехала?

— Из Сибири. У нас морозы знаешь какие! Тебе не снилось! Мы с папой на охотничьих лыжах в тайгу ходим. Мой папа спортсмен. А твой кто?

— Мой геолог.

— А мой папа ездит по всему свету на соревнования и привозит мне оттуда красивые игрушки. А твой?

— А мой — камни.

— Зачем они тебе?

— От них людям большая польза. Без них жизнь была бы не такой, как есть. И еще они очень красивые, есть блестящие, прозрачные и даже с узорами.

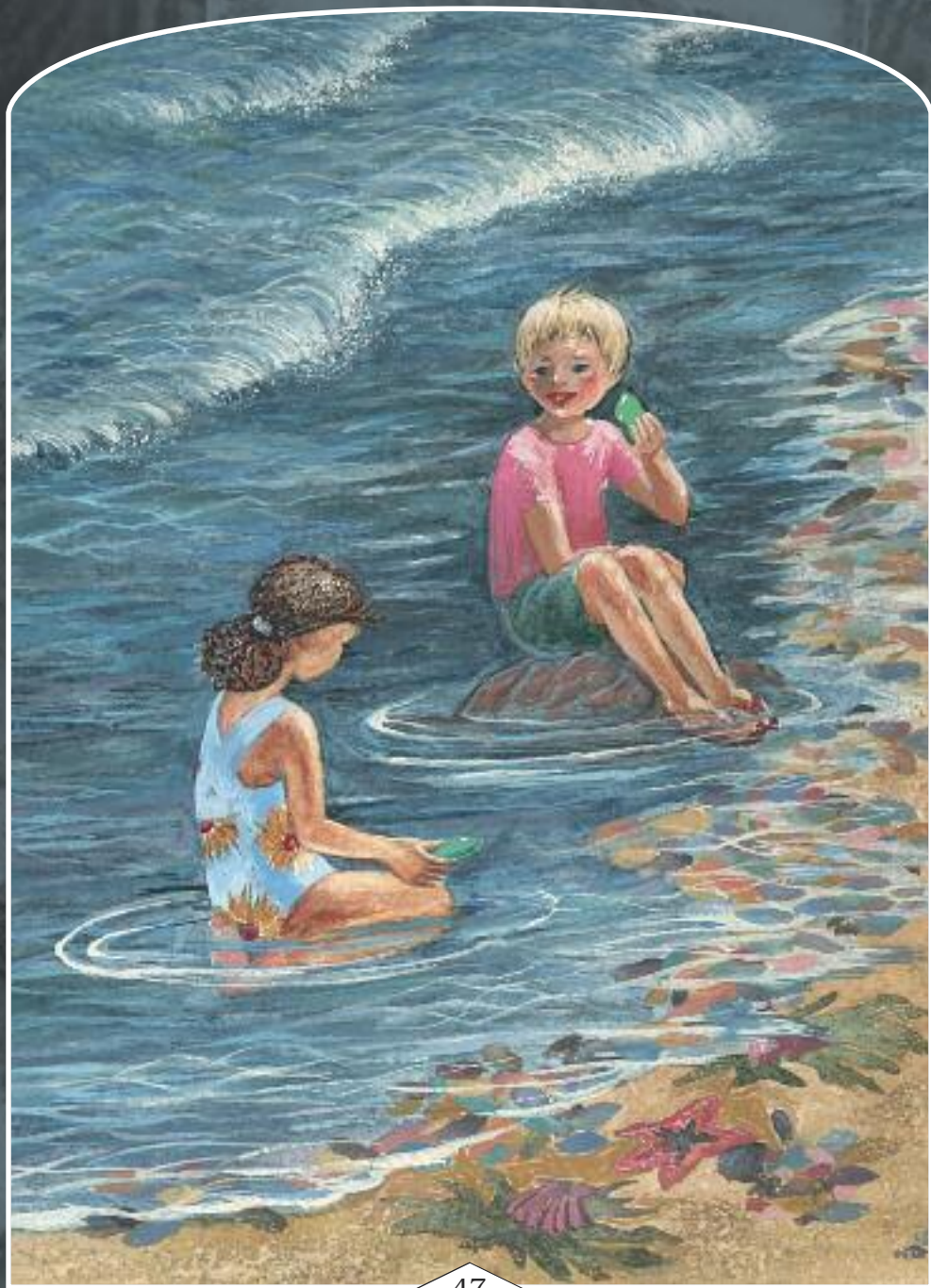
— Ну да, ты такого наговоришь про свои камни!

— Я всегда говорю только правду, — обиделся Дима. — Мы здесь сами нашли вот эти камни и другие еще. Мне папа много-много интересного рассказывает о том, где и как их можно использовать.

— И где же вы их нашли?

— Если пойти вон по той тропинке, — Дима показал протоптанную сквозь жухлую траву змейку, сплошь облепленную улитками, — так и выйдешь туда.

Неожиданно, невесть откуда появился загорелый, коренастый паренек. Звонким голосом он перекрыл и шум волны, и мирные беседы отдыхающих своим громогласным призывом:

— Спешите, спешите, спешите обрести свое счастье! Не проходите мимо! Старый Кара-Даг дарит вам талисманы! Красота их волшебна, каждому свой камень по знаку Зодиака! Не упустите свой шанс!

Да, парнишка, видать, не промах был по части коммерции. Его живая реклама собрала много любопытных и жаждущих счастья. Все столпились вокруг коробки с украшениями из местных камней. Начались торги.

— Сказал же: счастье дороже денег, за талисман не торгуются, а то не поможет.

Через полчаса коробка опустела. Счастливые обладатели покупок хвалились удачей. Среди покупателей оказалась и Вероника Александровна: она купила себе сердоликовую камею и «всем сестрам — по серьгам». Димины родители помогли ей в этом, и сейчас она внимательно рассматривала свои приобретения.

— Ах, я не запомнила, как они называются, надо было сразу записать. Однако, куда же он делся, паренек-то этот.

Слово «однако», поставленное не к месту выдавало в ней сибирячку.

— Не переживайте, сейчас мы с вами вместе все запишем, все расскажем и выучим наизусть, — пошутил Виктор. — Итак, ваша камея сделана из двухслойного сердолика. Сделана она прекрасно, вы приобрели ее почти что даром. Здешние камнерезы знают толк в камнях и могут удачно показать то, что спрятано внутри них. Искусство камей уходит в глубокую древность, этим славились римляне и греки. Прекрасные камеи периодически выставляются в Эрмитаже. Сердолик — камень очень добрый, раньше на Руси его называли «сердце радующий». Сам Пушкин носил сердоликовый перстень, подаренный ему графиней Елисаветой Ксаверьевной Воронцовой.

— Ой, да я своей покупкой почти в историю попала, приеду, сестрам, мужу расскажу, вот они удивляться ста-

нут, однако, — причитала Вероника Александровна.

— Кстати, о серьгах вашим сестрам. Вот эти — хороши для старшей, они из карнеола. Его название происходит от латинского «карнис», что значит «мясо». Этот камень в точности по цвету совпадает с мясом.

Виктор продолжал свою просветительскую деятельность. — Эти серьги подарите средней сестре, они из халцедона. Его название происходит от древнего города Халкидон, что на берегу Мраморного моря, где находили много таких камней.

— Ну, а эти полосатые — Маняше, младшей, — подытожила Вероника.

— Эти серьги из агата. Обратите внимание: весь камень прорезан тоненькими полосочками. Чем их больше, тем ценнее камень.

— Однако, их не счесть. Значит, удачно, купила?

— Очень! С чем вас и поздравляю.

— А я вас благодарю, потому что ничего в них не понимаю, а оказывается это так интересно! Целая наука!

— Да уж это точно, — заметил Виктор.

Вдруг Надя забеспокоилась: куда делись дети?

— Да вон они по берегу идут. Вы не беспокойтесь. С Дашей никто не пропадет, — сказала Вероника Александровна, и это прозвучало очень убедительно.

А тем временем Дима продолжал рассказывать Даше о камнях, о том, что они объединяются в семейства:

— Вот, например, семейство халцедона. Сам халцедон — отец, а его дети — сердолик, карнеол, агат, сардер, хризопраз и другие.

— Ну, уж ни за что не поверю, чтобы у камней были дети. Вот у чаек — есть. Смотри, как они учат своего детеныша летать.

Птенец неуклюже хлопал крыльями, плюхался в воду, родители подхватывали его, и все начиналось сначала.

— А твой халцедон чему может учить?

Вопрос был тупиковый.

— А вот и нельзя так спрашивать, — вдруг сообразил Дима. — Деревья и цветы, например, тоже как будто ничему не учат, а у них тоже есть семейства.

Не согласиться с этим Даша не могла, так как ее мама преподавала биологию в школе и многое рассказывала из жизни растительного мира.

Неожиданно Даша споткнулась о мутный, коричневый камень, подняла его и спросила:

— Что ли и это чей-то сын?

— А как же, — обрадовался Дима. — Снова халцедонов, потому что он кремень. В нем много глины застряло и оттого он будто некрасивый, но это только кажется. Знаешь, какие картины в нем бывают?

— Да ну, не сочиняй, пожалуйста. Какие картины на камне?

— А вот ты приедешь к нам когда-нибудь в гости и увидишь, какие. Мой папа даже премию за них получил, потому что сам нашел и отшлифовал. Там такие моря, молнии по небу. А на других — горы, птицы, закаты...

— Ты говоришь, твой папа за камень премию получил? За них что еще и деньги дают? Ну, такого я еще не слышала.

— И мы все за эти деньги сюда отдохнуть приехали.

— Ну, здорово!

Наступило время обеда, и семьи разошлись по домам.

Поход на Ай-Петри

Солнечные дни пролетали быстро. Даша научила Диму плавать лучше и быстрее, чем это сделал бы сам папа. Взрослые удивлялись: как дети умудряются понимать друг друга без лишних слов? Вопросы же Димы и Даши ко взрослым, казалось, не имеют конца.

Отчего в море вода соленая? — спросила Даша как-то у диминого отца, потому что большинство вопросов адресовалось ему.

— Давным-давно появилась вода на Земле. С того времени она много раз совершала свой круговорот по поверхности планеты, вымывая все то, что легко растворяется. Оставалась твердая порода, как, например, базальты, а соли растворялись. Много раз менялись берега океана. На теперешней суше, даже высоко в горах, можно найти окаменелости кораллов, моллюсков, которые обитали на дне моря-океана в те далекие времена.

— Такие, как у нас в коллекции дома, да, папа?

— Совершенно верно. Итак, вода странствовала по поверхности, проникала она и в трещины, разрушала породы и минералы и снова растворяла соли, потому и стала совсем соленая. А там, где прошли подземные воды и вымыли горные породы, образовались пещеры. Их много по всему свету.

— А в Крыму есть? — глаза Даши горели, как два уголька.

— Есть, — ответил папа, — и притом довольно много. Их можно встретить по пути на Ай-Петри. Вероника Александровна, мы собираемся в поход, вы с Дашей не составите нам компанию?

— Спасибо. К сожалению, нет. Мы, как только приехали, сразу же записались на экскурсии в Ливадию, Феодосию и Севастополь. Мы уже настроились и не будем менять наши планы. — Строгий учительский тон сразу все поставил на место. Даша даже не посмела просить мать отпустить ее. Только огонек в глазах потух. Что делать? Так воспитала ее мама: сказано, значит так и должно быть.

— Не печалься, — пожалел ее Дима. Я тебе расскажу. И принесу каменные подарки. Хорошо?

Девочка улыбнулась, но промолчала. Ей очень хотелось в поход.

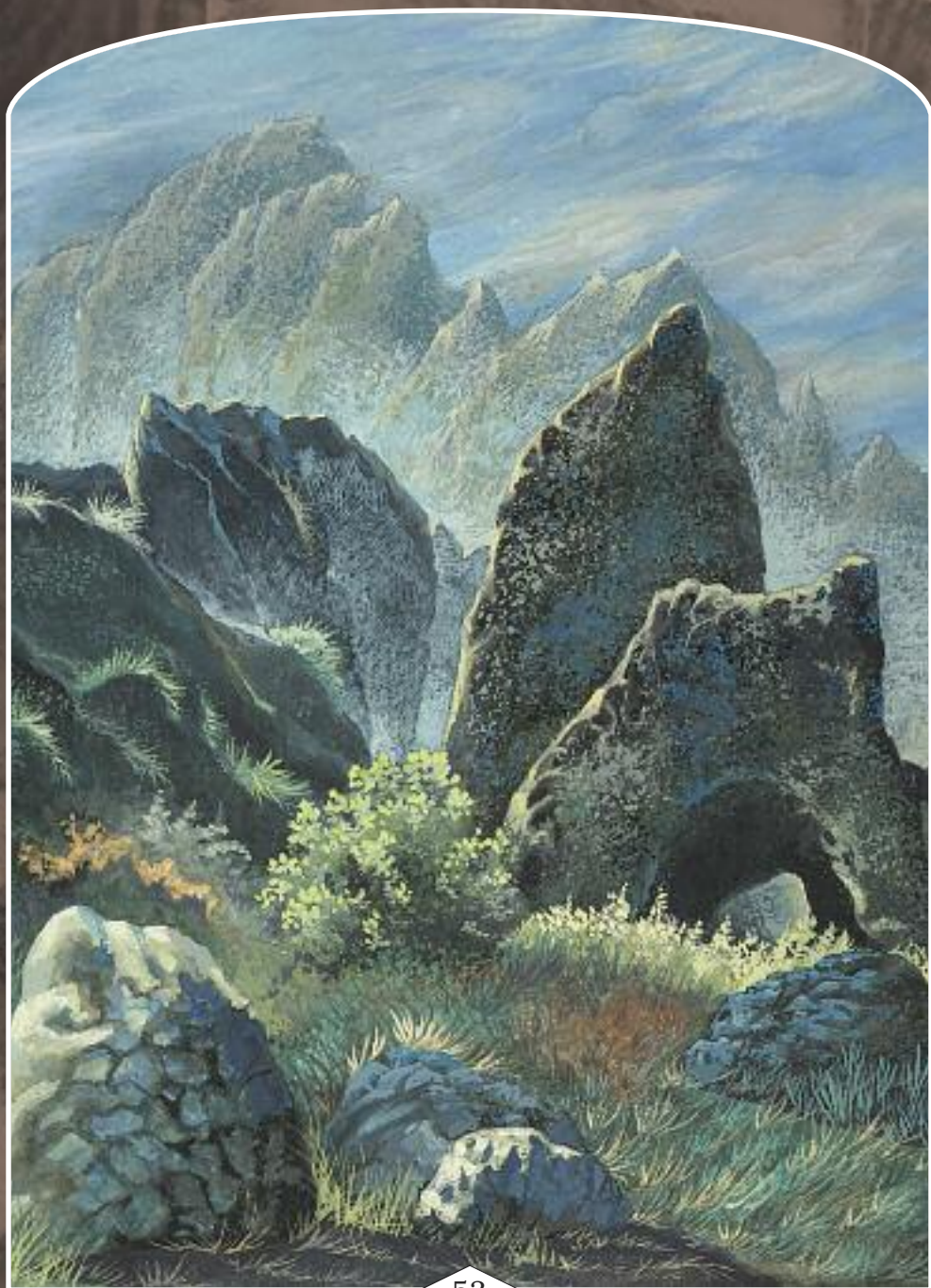
А у Димы и его родителей было много хлопот по подготовке к походу: палатки, спальники, рюкзаки, провизия и много всяких необходимых мелочей. И вот наступило долгожданное утро. Путь к Ай-Петри лежал через Солнечную Долину. Еще во времена графа Орлова здесь были заложены винные погреба, потому что в Солнечной Долине, защищенной со всех сторон горами, рос, нежился и набирал силу виноград, равного которому в других краях Крыма не было... Выветренные скалы Кара-Дага, как часовые, стояли на посту, молча взирая на проходящих людей.

— Папа, я хочу взобраться вот на ту скалу, — мальчик указал на вертикального великана с тоненькой стружкой кое-какой растительности от вершины до подножья.

— Можно попробовать, — согласился он.

И Дима полез вверх по скале, цепляясь за сухую траву. Ноги находили самый маленький выступ и этого, казалось, было достаточно для продвижения вверх. Неожиданно камень выскользнул из-под ног, и мальчик чуть не скатился вниз по крутизне. Ухватившись за корявый корень руками, он искал новую опору.

— Проверяй камень и корень. Страховка сверху и снизу. Не робей! Папа был совершенно спокоен, а мама...

— Пусть закаляется, не беспокойся, — сказал папа и нежно обнял ее.

И вот Дима уже на самой вершине и машет рукой:

— Ура!.. — сердце чуть не выскочит от радости: он покори́л не только скалу, но и страх!

До Ай-Петри идти далеко. Шли долго, ночевали в горах. Луна стояла высоко, ровным светом освещала горы. Трещали цикады, а воздух наполнялся терпкими запахами цветущих трав и кустарников. И вот однажды, как награда за долгий путь — пещера! Ее заметил папа: совсем небольшая черная дыра виднелась слева от выступа скалы.

— Чур, никто за мной не идет.

Он достал спички, зажег огонек и, согнувшись, вошел в пещеру. Дохнуло холодом. Известковая пещера была сплошь украшена сталактитами (от греческого «сталактос» — натекающий по капле) и сталагмитами («сталагма», что в переводе означает «капля»). Капля за каплей растворяла вода веками известняки, и вот парадный дворец готов! Немного света — одна только искра! — и он засверкал белизной, заискрился, как снег на солнце. Дима с мамой не утерпели и, не дождавшись папиного разрешения, последовали в пещеру. Дима замер от восхищения: это же та самая пещера, которую он видел когда-то во сне. Если бы не холод, он бы согласился тут жить — очень красиво! Незаметно он поднял с пола упавшую маленькую сосульку и спрятал ее, для Даши... Когда все вышли из пещеры, то сразу не могли смотреть, столь ослепительным показался солнечный свет.

— Ну, что на воле-то лучше, — спросил папа.

— Лучше, — сознался Дима, дрожа от холода.

— А на вершине горы еще лучше, так что в поход!

К вечеру наметили дойти до Ай-Петри и там заночевать, а утром встречать восход солнца. Шли ровно, не торопясь. Желтая вершина каменистыми пиками манила

к себе. Казалось — рукой подать. Так обманчиво скрадывается расстояние в горах и на воде, кажется близко, а на самом деле — идти и идти... Шли целый день с небольшими передышками, по серпантину — горной тропе, обвивавшей гору, как змея. Наконец, вершина. И сразу стало видно далеко-далеко. А море — вот оно внизу плещется, будто рядом, а попробуй-ка, дойди! Завтра из него рано утром выплывет солнце.

Привал. Надо ставить палатку, готовить ужин. Неподалеку журчал ручей.

— Чище воды не бывает, иди, принеси, — скомандовал Виктор, — да смотри — будь осторожен: здесь много «каменных мешков», нырнешь — никто не достанет.

Дима пошел к ручью. Вокруг — тишина, воздух смолистый, сосновые ветки вверху переплетаются, образуя огромный шатер, а красно-коричневые стволы — кряжистые, крученые, расти-то приходится на камнях. Приспособливаться надо. Нагнулся Дима воды набрать, смотрит, а на дне ручья — камни белые-белые. Взял он один, чтобы папу о нем расспросить.

Виктор сидел на траве рядом с палаткой. Дима показал ему находку:

— Что это?

— Это — известняк, как тот, что в сталактитовой пещере. Довольно прочный камень. Из него часто строят дома в горной местности, там, где его много. А еще мы здесь можем встретить гипс и его разновидность — алебастр.

— Это тот, который не горит?

— Нет. Ты путаешь с асбестом. Того много на Урале. Даже город есть такой — Асбест.

— А ты там был?

— Был. Но раньше меня в тех краях побывал Демидов.

— Твой начальник?

— Да нет, тот еще не добрался. Я хочу рассказать тебе

о крупном уральском промышленнике, Никите Демидовиче Демидове, современнике Петра Первого. Император уважал его за смекалку и деловитость и, случалось, даже принимал его у себя. Вот однажды приехал к нему Демидов и привез подарок — большую белую скатерть.

— А что у царя скатерти не было?

— Ты слушай, не перебивай и все поймешь. Пригласил царь гостей к столу. Расстелили скатерть, поставили вина заморские, яства изысканные, и стал царь потчевать гостей. А Демидов возьми да разлей вино на скатерть. Ну, сам понимаешь, чего хорошего за грязной скатертью сидеть. Стащил со стола Демидов свой подарок и в огонь его бросил. Пусть горит. Смотрит царь — что за шутки такие. Все пятна на скатерти выгорели, а она сама-то — нова-новехонька. Понял тогда царь, что скатерть эта сделана из негоряемого материала. И рассказал ему Демидов о новом минерале, который нашли на Урале. Велел царь щедро наградить того, кто до асбеста докопался. Вот такие, друг, дела... А потом его и в других местах нашли. Минерал-то он полезный, удобный, негоряемый. Кому он необходим? Как ты думаешь?

— Пожарникам! — выпалил Дима.

— Верно. Для них делают негоряемую одежду, а еще из асбеста получают огнестойкие краски. Асбестоцемент из чего?

— Из асбеста и цемента.

— Молодец, и шифер из асбеста делают.

— Вспомнил, бабушка говорила, что крышу надо шифером покрыть, а я забыл как он называется, теперь вспомнил.

— Видишь, обо всем природа позаботилась, чтобы и такой минерал в ее кладовой был. Мало ли что человеку надо? Пусть подручные средства у него будут на все случаи жизни. Но, кажется, мы с тобой заговорились. Пора к ужину. Хозяйка, как там наша скатерть-самобранка?

— Ужин на траве, — с готовностью ответила Надя.

— Неправда. Ужин в тарелках. И надо сказать, что самый магазинный. А вот когда я работал на северо-востоке, то познакомился там с местной экзотической едой.

— Рыба? Птица? Дичь?

— И это было. Но я хочу рассказать о каменной еде.

— Вот это новости. Первый раз слышу, — улыбнулась Надя, — шутка что ли?

— Никаких шуток. Все по правде. Местные жители эвенки пригласили меня на свадьбу, в село. Село большое, а свадьба с размахом. Вот они меня, как почетного гостя, накормили, напоили, а затем на десерт, так сказать, — нате вам, пожалуйста, «земляную сметану», белую глину, разбавленную оленьим молоком.

— И ты это ел? — сморщился Дима брезгливо.

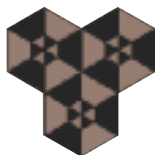
— Я всегда ел то, что ели рядом люди, — строго сказал он. — Таких съедобных глин на свете великое множество. В Средней Азии, в Италии, в Ираке, в Японии, в Колумбии. В Сенегале, например, едят зеленоватую глину. В Колумбии в древности, до прихода испанцев, местное население заготавливало на период дождей шарики из съедобной глины. Ведь когда в тропиках начинаются дожди, то из дома не выйдешь, не разгуляешься. Есть такая глина и на Урале, ее там называют «глей» и используют как мыло.

— Пользоваться глиной как мылом это можно, а есть бы, папа, глину я бы никогда не стал, и никакие даже самые мягкие камни. Ни за что!

— Ты в этом уверен? А кто сейчас пьет чай с конфетой? Ты думаешь, она насквозь шоколадная? Как бы не так: во многих странах в кондитерском производстве в качестве добавки употребляют тальк. Ну-ка, покажи конфетную обертку. Точно, в этой стране, — Виктор прочитал, откуда конфеты, — добавляют не только тальк, а еще и мергель. Так что — приятного аппетита, сынок!

Летний день догорал в багряном закате, а когда стемнело, вышла Луна, и на освещенном ею небосводе четко проступили таинственные очертания гор. «Сейчас надо поскорее заснуть, чтоб быстрее наступило утро, — думал Дима, лежа в палатке и уговаривая себя заснуть, — а восход солнца мы ни за что не пропустим, папа сказал, что у него биологические часы работают точно. Вот бы и мне такие»... И он уснул.

И вот... в ночной тишине чуть-чуть начинает светлеть, и сразу же оживает природа. Солнца еще нет, но все напряженно ожидает этого ежедневного чуда, когда темно-красный диск медленно выползает из моря, раскаляясь и заливая светом берег, море, горы... Утро наполняется щебетом птиц, а душа... Не правда ли, Дима, что душа твоя наполняется восторгом, ведь ты присутствуешь при рождении нового дня. И ты счастлив, что стоишь на вершине горы, весь мир перед тобой, вся жизнь впереди. И сколько еще походов, вершин, находок и удивлений на твоём жизненном пути.

ДИМИНЫ ПОДАРОКИ

Дима возвратился из похода, полный впечатлений. Ему не терпелось поскорее встретиться с Дашей, рассказать ей обо всем и подарить камни, найденные в горах.

Димины семья, как всегда, расположилась у моря на излюбленном месте, в тени под скалой, подальше от скопления людей. Дима чувствовал себя окрепшим, повзрослевшим, и плавать ему было сейчас куда легче, чем до похода. Он издали увидел Дашу с ее мамой и помчался им навстречу.

Дети наперебой рассказывали друг другу о своих впечатлениях: Даша — о галерее Айвазовского, Воронцовском дворце, о городе-герое Севастополе, чистом и строгом. Дима — о высоких скалах, на которые он взбирался, о сталактитовой пещере, о восходе солнца на Ай-Петри. Вдруг Даша спросила:

— А ты мне камни принес?

— А как же! Они возле скалы. Вероника Александровна, можно мы побежим? — Дима усвоил строгость дашиной мамы и к тому же из своего небольшого жизненного опыта знал, что у учителей обязательно надо спрашивать: «А можно?», и тогда они разрешают все, ну, почти что все.

— Тебе я все разрешаю, — сказала она строго, но с улыбкой, — ты хороший, умный мальчик. И воспитанный.

Всего сказанного дети не слышали, так как с первых же слов сорвались с места и побежали: «кто быстрее?»

Первый раз в жизни Дима почувствовал, какое это большое счастье — дарить. Он разложил перед Дашей свои

трофеи: сталактитовую сосульку, кусок известняка, мел, ракушечник, песчаник, глинистый сланец, горный хрусталь и брекчию — вулканическую породу.

— Это все тебе, — радостно произнес он, — широким жестом указывая на находки.

— Ты сам все это нашел? И сосульку тоже? Она не растает? — защебетала Даша.

Дима, глядя на нее, радовался не меньше. Интерес к его камням вдохновил его на рассказ о романтических моментах их путешествия.

— Самая главная находка — вот этот глинистый сланец. Он некрасивый, но его я взял с вершины неприступной скалы, на которую взобрался. Есть даже фотография. Вот, смотри.

Даша так и ахнула:

— Какой ты смешной! Как ты туда залез? Ты рисковал жизнью... — эту фразу она слышала в каком-то взрослом фильме.

— Ну так, немножко, — спокойно ответил Дима, но колени его дрогнули при воспоминании о скале.

— А сосульку где взял?

— Хочешь, расскажу тебе тайну?

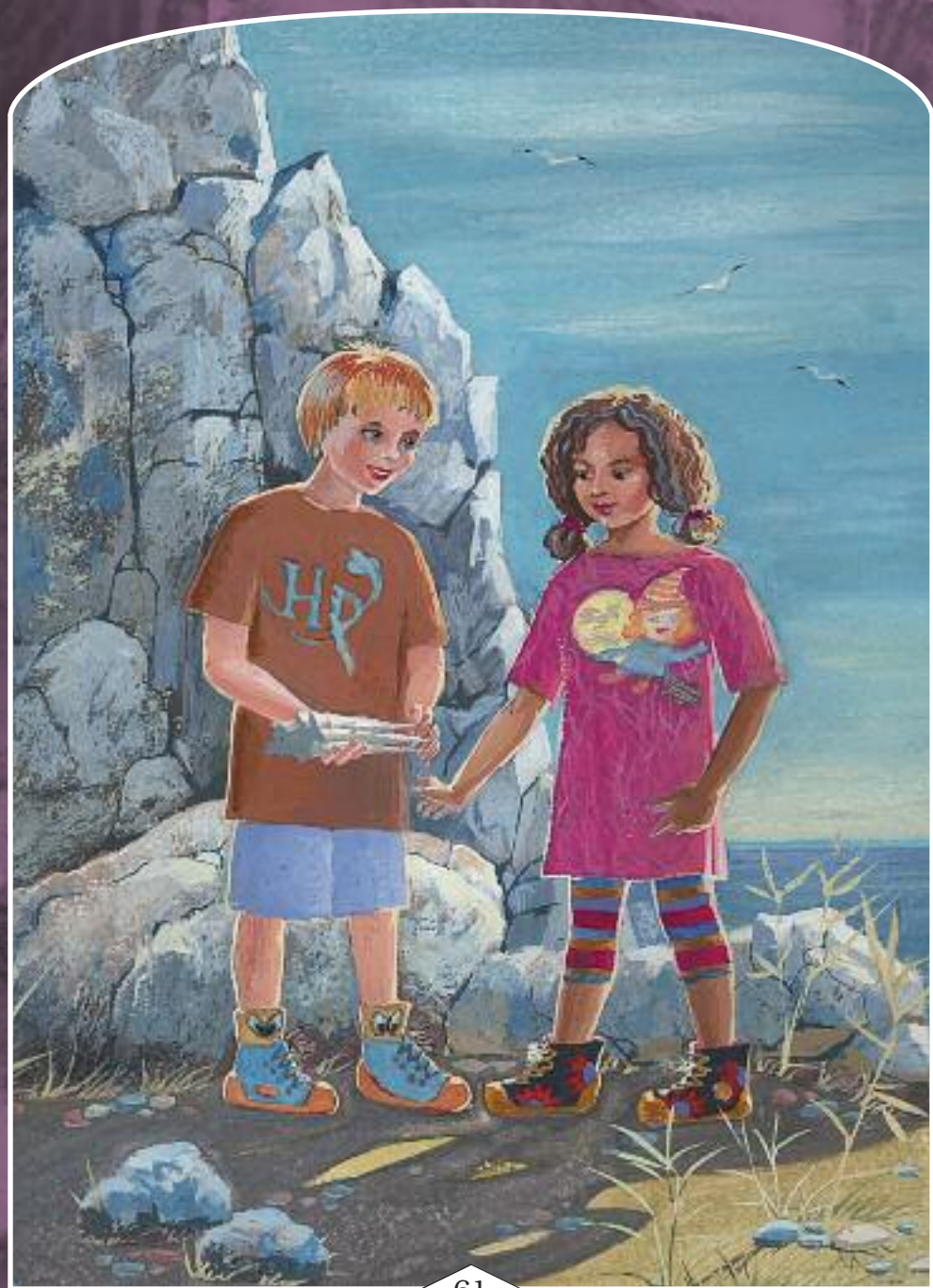
— Ой, еще бы!

— Однажды мне приснился сон про сталактитовую пещеру, точно такую, в которую я сейчас попал. Во сне меня туда привел Янтарный Гномик, ну, это игрушка в доме у меня такая есть. Он показал мне сокровища Подземного Царства, рассказал о пользе камней.

— Как интересно! Расскажи мне про пещеру.

И Дима подробно, как мог, рассказал: отовсюду свисают вот такие сосульки-сталактиты, которые состоят из известняка. Разрушать пещеры нельзя. А сосулька, которую он ей принес, просто так сама по себе валялась на полу пещеры.

— И тебе не жалко мне ее отдавать? У тебя же другой нет?

— Мне для тебя ничего не жалко, — подобно рыцарю Средневековья ответил Дима.

— Спасибо. А я тебе потом значки подарю. Все крымские. Мне наши поездки понравились, но мне бы интереснее было в походе.

— Ничего. Не огорчайся. Еще все увидишь, — успокоил ее Дима подобно тому, как это делал его папа. — На свете много диковинного. Из известняка — вот этого и песчаника, — он указал на лежащие камни, — состоят многие горы, а в них люди проделали ходы и выходы, высекли монастыри и храмы.

— И сейчас они есть? А где?

— Мама показывала мне книгу с красивыми фотографиями, и я запомнил кое-что: в Армении — Гегард, в Грузии — Вардзиа и в Египте — храм в Долине Царей. Я когда вырасту, то буду ездить повсюду, фотографировать и соберу вот столько фотографий!

— И я тоже!

— И еще столько же камней! Кстати, посмотри, ведь это самый обыкновенный мел, которым пишут на доске, а он оказывается такой полезный — его дают людям и животным в виде таблеток кальция глюконата, я его люблю.

— А я нет, хотя мама мелом кормит наши комнатные цветы. Знаешь, а сейчас мне его что-то захотелось. Давай попробуем кусочек. Ты не обидишься, что мы съедим немного твоего подарка?

— Давай. А мне кажется, что он даже вкусный, — сказал Дима, вспомнив разговор с папой о съедобных камнях.

Даша снова обратила свой взор на подарки:

— А этот камень я знаю. Он ракушечник, из него в Евпатории сделано много-премного старых домов.

— Верно. Здесь они тоже есть. Когда пойдем гулять, я тебе покажу. И из известняка тоже много.

— Что-то вы долго на одном месте сидите, — сказала димина мама, и дети побежали к морю, шая и озорничая. Даша подняла прозрачный камешек:

— Что это?

— Уж не алмаз ли? — вслух подумал Дима, и они помчались к диминому папе со своей находкой.

— Успокойтесь. Это горный хрусталь. Море выносит много разных камней.

— А он важный среди них, — заинтересовалась Даша, все-таки это она его нашла.

— О, да, конечно, садитесь, расскажу.

И он рассказал о том, что горный хрусталь — разновидность кварца, сын его. Еще в древнем Египте из кварцевого песка научились выплавлять стекло. А сейчас кварц служит рыбакам, морякам, исследователям больших глубин. У него есть особое свойство. Если к кристаллу кварца подвести электрический ток, то он начнет дышать часто-часто, как живой. И будет излучать при этом не слышимый людьми звук — ультразвук. Есть специальные приборы — ультразвуковые локаторы, с помощью которых можно посылать сигналы и по отражению их от препятствий определять, где находятся косяки рыб, подводные лодки, айсберги, подводные горные хребты. А еще из кварца извлекают кремний (не кремний! не путать!), без которого сейчас не обходятся в радиотехнике. Вот в этом нашем транзисторе он тоже есть и в телевизоре. Из него делают солнечные батареи, которые устанавливают на искусственных спутниках Земли, на космических кораблях, а в южных странах — даже на крышах домов, чтобы получить тепло и свет.

— Папа, ты говоришь, что это горный хрусталь, а помнишь, какие огромные кристаллы мы видели в музее Ферсмана?

— Вот и расскажи Даше, да не забудь, что у него есть родственники: фиолетовый аметист, черный морион, дымчатый — раух-топаз, золотистый — гелиодор.

Дима старался рассказывать интересно, но сбивался, возвращался к уже сказанному и, наконец, сделал вывод:

— У каждого камня свои постоянные свойства. Вот, например, аметист фиолетовый. Раз и навсегда.

— А вот тут-то, братец, ты как раз и не прав, — возразил папа. — Аметист можно сделать совсем светлым, золотистым.

— Прекрасить?

— Нет. Прокалить. Для этого его надо испечь в буханке хлеба.

— Камни в хлебе?

— Ну и что? Вынуть и посмотреть что получилось? А получился золотистый цитрин. Вот так-то! А ты говоришь: раз и навсегда! Нет ничего вечного и неизменного.

— Виктор Иванович! А когда будем печь камни?

— Тогда, когда ты, Даша, приедешь к нам в гости. Договорились? Ну, вот и хорошо!

«Спасибо за дельфина»

У Виктора с Надей друзья были, казалось, в каждом городе. То ли профессия приучила людей к дружбе, то ли в геологи идут люди, которые не мыслят свою жизнь без друзей. Как бы то ни было, сколько Дима себя помнит, все время в их доме были знакомые его родителей, а по праздникам они ходили в гости, и всегда былолюдно и весело.

Назавтра было решено поехать к знакомым в Симферополь, посетить картинную галерею, познакомиться с городом. План обсуждался на пляже.

— А мы собирались с Дашей пойти в дом Максимилиана Волошина. Мы уже наездились и теперь решили быть на месте. Вы не хотите оставить с нами Диму? — предложила Вероника Александровна.

— Дима, ты как?

— Я с Дашей!

— Тогда решено!

Музей — просторный дом, с разноцветными стеклами в окнах, с множеством акварелей, рукописей, книг, сердоликов... А вот и фотографии. Какие интересные лица...

После музея Вероника Александровна предложила детям пойти на могилу Волошина. По дороге собрали букетик мелких полевых гвоздичек, ярких, как звездочки. А с берега захватили с собой голубую гальку. Волошин завещал похоронить его на высокой горе над морем. С берега виднелась скала, в точности повторяющая профиль поэта. Так и называют ее теперь: скала Воло-

Морское дно

шина. Солнце владычествовало над всем простором, щедро заливало светом и теплом землю, море, отдыхало на легких перистых облаках. Высоко в небе черной точкой ястреб застыл. Тишина... Молча дошли до могилы, положили цветы, прибавили горсточку голубых камней к тем, что укрывали две могилы — Волошина и его жены. Постояв немного, так же молча стали спускаться по другому склону горы. Тропинки, переплетаясь друг с другом, все вели к морю. По берегу тоже шли молча и грустя. Миновав людные пляжи, очутились у обрывистых скал. Волны, разбиваясь о них, выносили на берег длинные, жирные зеленые водоросли и коричневые, похожие на увядшую полынь. Вдруг среди камней они увидели что-то большое, черное, глянцево блестящее. Раненый дельфин безуспешно пытался сдвинуться с места, его широко открытый рот просил о помощи. Глаза смиренно смотрели на подошедших людей.

— А ну-ка, идите отсюда, это моя добыча, — услышали они скрипучий голос, и рядом появился человек на редкость неприятный: мелкие зубы, редкие и кривые, казались как зря распаханными во рту, а ноги, будто сросшиеся в коленках, переступали мелко, неуклюже, но быстро.

— Какая же это добыча? Вы что охотились на него, что ли? — возразила Вероника Александровна.

— Не ваше дело, — зло огрызнулся человек. Не станет же он рассказывать, что не впервые продает дельфинье мясо, свиньям да курам все сойдет. Ох, перетащить бы его поскорей. Сейчас он в поселок за ножом и веревками махнет, и дармовой заработок обеспечен. Только б эти не помешали, сердобольные нашлись, откуда их только не легкая принесла?..

— Вот только троньте, — пригрозил он им и быстро засеменял вверх по обрыву, где на краю примостился поселок.

Дети с ужасом смотрели на все происходящее. Действовать надо было решительно и смело. Вероника Александровна быстро сняла с себя сарафан и один конец протянула детям.

— Я с одной стороны, а вы — с другой. Надо его поддеть, как сетью.

Дети что было мочи старались подтащить дельфина к воде; дашина мама так крепко вцепилась в свой сарафан, что у нее поломались ногти и потекла кровь. На пригорке появилась зловещая фигура.

— Дети, да помогите же, — взмолилась женщина и вдруг почувствовала, что тяжесть как будто растворилась: дельфин, оказавшись в воде, медленно поплыл.

Злой человек яростно набросился на спасителей дельфина:

— Вам что мало своих забав, так вы у человека заработок отнимаете?!

— Нечестно нападать на раненое животное, — оборонялась дашина мама; она была бледна от страха за детей. Они стояли, прижавшись друг к другу, и мелкая дрожь проходила по их телам.

— Тут хозяин я, а не вы.

— Хозяин — море, — не выдержал Дима.

— А дельфин вовсе не ваш, а свободный, — поддержала его Даша.

— Уходите. И чтоб я вас здесь больше не видел, — в руках мелькнул нож.

У Вероники Александровны сердце заглодело от ужаса. Она подтолкнула детей вперед, шепнув им: «Не оглядывайтесь! Спокойно!» Вслед им понеслись ругательства. Они долго шли молча, почти не дыша от страха. Но вот, наконец, вышли на людное место и облегченно вздохнули. Она только теперь заметила, что несет сарафан, изодранный в лохмотья, и этим обращает внимание на себя.

Неподалеку от берега ныряли дельфины, заигрывая со смелыми пловцами.

— Может и наш дельфин в этой стае, — задумчиво сказала Даша, — он теперь плавает и рассказывает своим друзьям и маленьким дельфинчикам, что мы его спасли, — голос ее дрожал.

Огромный дельфин трижды подряд вынырнул из воды и плавно, пролетев несколько метров над водой, оказался совсем недалеко от берега.

— Это, наверное, вожак их, — предположил Дима. — Он увидел нас и сказал: «Спасибо за дельфина». Только мы его не слышим: у нас, у людей, уши плохие. Дельфины и рыбы друг друга слышат, а мы их — нет.

А Вероника Александровна с горечью подумала: «Если бы только уши! Как часто сердца наши и души оказываются совсем никудышными».

Прощай, залив Голубых Теней

Вечера на море украшены закатами. Какие удивительные краски проступают на небе с уходом утомленного солнца. Вот полоса желтого шелка, а над нею — будто зеленый атлас, чуть ниже — индиговый муар в соседстве с ляпис-лазурью, темным кораллом, переходящим в черный велюр, а затем — в пурпурный бархат. Глаз не оторвать от этого дива!

Каждый вечер Дима и Даша вместе с родителями приходили на море провожать солнце, любясь сказочной красотой заката. Отдых на море заканчивался. И вот наступил последний вечер.

— Вот каждому по монетке, — сказал Димин папа, — примета такая есть: коль монетку в море бросишь, обязательно сюда вернешься.

— Мама, дай мне много-много монеток, я очень хочу сюда приехать, — Даша чуть не плакала, так жаль ей было расставаться с морем, с Димой.

Димины мама посмотрела на сына и сказала:

— Дети, мы обязательно все встретимся, все еще впереди. А время летит так быстро!

Дашина мама вдруг предложила:

— Однако, приезжайте к нам в Сибирь.

— Ой, правда, — обрадовалась Даша,

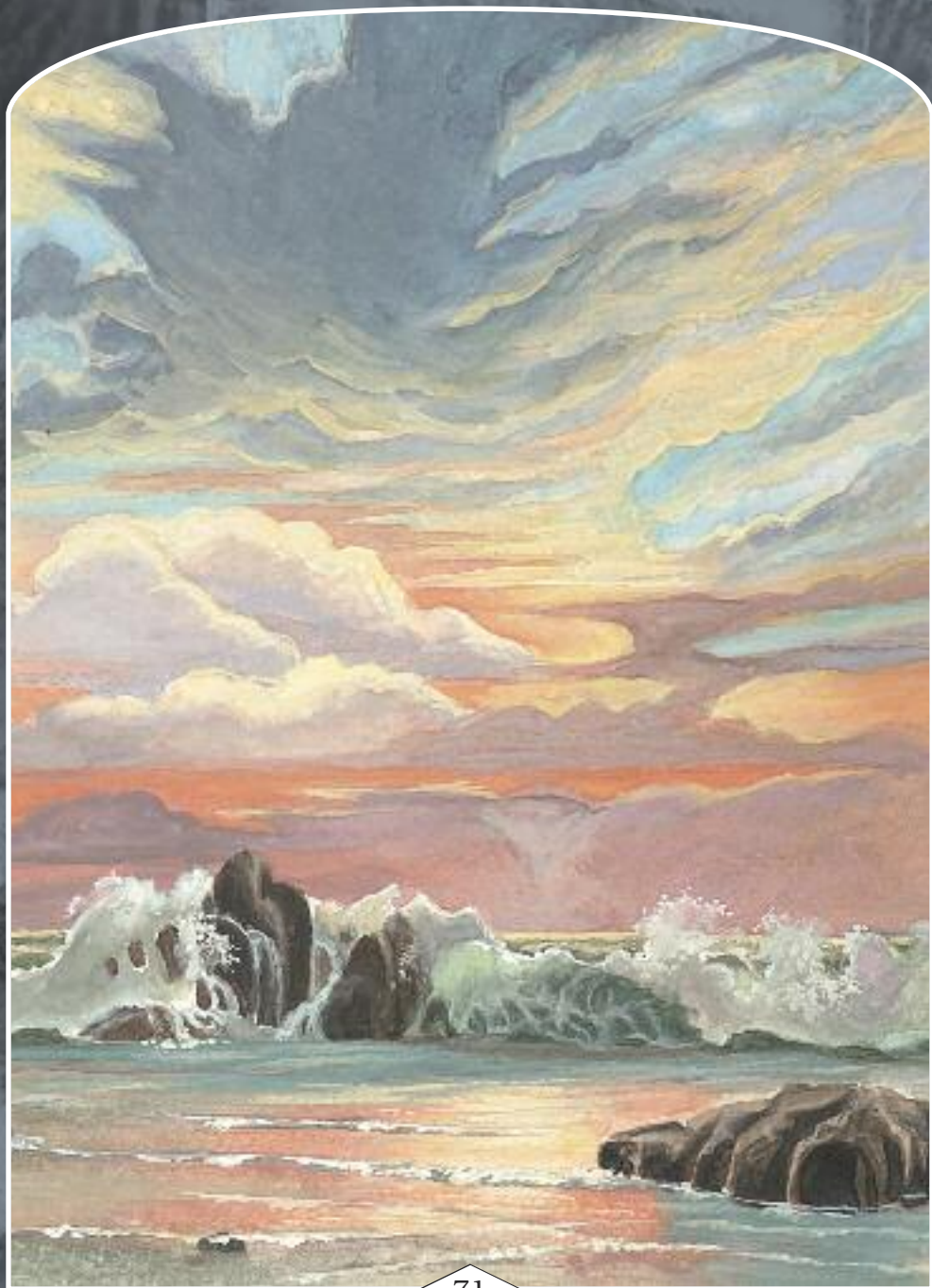
— Дима, знаешь, какая у нас тайга, заблудиться можно!

— И ты к нам приезжай, — поддержал Дима, — я тебе всю Москву покажу.

Взрослые обменялись адресами. Встречи вполне вероятны: у Нади и Виктора бывают командировки, ну, а в Москву все едут. Приезжайте!

Голубая галька

Каменная азбука

Школа, спортивные тренировки. Дима ходит заниматься каратэ, мечтает о «черном поясе». Ничего, что ростом не выдался. Во-первых, он может вырасти сразу вдруг, как говорит папа, вспоминая себя, а, во-вторых, это — не самое главное. А главное — что? А чтоб каждый день было бы что-то новое, интересное и чтоб было, с кем поговорить.

На днях Дима получил от Даши письмо. Она писала, что у них «мороз трещит, когда по снегу ходишь», что олененок, которого они весной подобрали раненым, окреп, они отпустили его на волю, что скоро у нее день рождения, к ней придут друзья, как жаль, что Дима далеко.

Увы, это так. Хотел бы он приехать, да не так просто. А вот поздравить надо. И подарить... А что? Она любит конфеты. А что еще? И вдруг его осенила мысль: он подарит камни, но не просто так, горстью, а сам сделает каменную азбуку.

— Отличная идея, — похвалил его папа и обещал помочь. А мама купила красивую куклу с большим красным бантом.

— Камни — камнями, но она ведь девочка. Сама помню, как долго любила играть с подружками в куклы. Вот и пусть ей радость будет.

Дима занялся осуществлением задуманного всерьез. Папа помог ему смастерить ящик, сделав там 27 гнезд для камней. В каждой ячейке стояла крупная буква алфавита. Коллекция от А до Я. Папа приготовил Диме камни из их коллекции, написал все названия и где

Аметист

они были найдены. Дима разложил камни с этикетками названий. Сверху ящик закрывался прозрачной крышкой. «Здорово получилось!» — радовался Дима. Теперь надо о каждом камне сказать что-то интересное. Папа подобрал ему книги, подсказал, что он может найти в «Детской энциклопедии» и, наконец, в собственной электронной записной книжке. И Дима засел за труд. Трудился он основательно и самостоятельно. Мужчина он или нет? Вот и надо доказать, что — да! Трудно было осилить начатое дело, но надо. И вот, наконец, его первая рукописная работа готова. Все подарки будут отосланы Даше завтра.

— Дима, может ты все-таки нам покажешь, — мама ласково обняла сына, — мы с папой не станем тебя критиковать, может, только посоветуем.

— Нет. Не хочу. В другой раз. Здесь пусть будет так, как я сделал, потому что я лучше вас знаю, что Даше нравится.

Вот так! И ничего не скажешь. Он прав. Даже самый маленький человечек имеет право на свое «Я».

Через две недели Даша получила посылку с подарками. Радости не было конца. Кукла очень понравилась и ее затрепали в течение нескольких дней, конфеты съели, а вот «Каменную азбуку» она никому из подружек показывать не стала. Это ее особый секрет. Каждый день она доставала из тумбочки ящик с камнями и «литературное приложение» к ним. Вот, что было там написано.

1. **Аметист** — это твой талисман по месяцу рождения. Желаю счастья.

2. **Бирюза** — от арабского «фирюза», любимый камень Востока. Из него делали украшения. В Оружейной Палате в Москве есть трон Ивана Грозного, который ему подарил Иранский шах. Этот трон весь в бирюзовых камешках. Очень красиво.

3. **Вольфрамит**. Это минерал, из которого получают

металл вольфрам. Посмотри на электрическую лампочку: там ярко горит тоненький волосок, горит и не сгорает, потому что вольфрам тугоплавкий, и в лампочке нет воздуха. Его нашли в Казахстане.

4. **Гранит.** Им облицованы многие станции метро в Москве и Санкт-Петербурге. Гранитные берега для Невы и Москвы-реки сделали для того, чтобы они задерживали наводнения. Найден в Карелии.

5. **Доломит.** Из этого камня строят дома. Его привез мой папа из Владимирской области, где когда-то работал.

6. **Еремеевит.** Этот синий камень открыл русский ученый Павел Владимирович Еремеев сто лет назад. Он нашел его там, где ты живешь, в Забайкалье. Еще его находят в Африке, в Намибии. Даша, а ты хотела бы что-нибудь открыть? Я очень.

7. **Жадеит** священный камень Древнего Китая. В Шанхае из белого жадеита сделана большая статуя Будды. А в музее Востока в Москве есть много фигурок людей и животных из этого камня. Когда приедешь к нам, мы обязательно туда пойдем.

8. **Золото.** Наверное, ты ничего не увидишь. Возьми лупу и посмотри: там, где на породе отмечено красным кружочком, в центре — маленькая золотинка. Если из одной тонны породы получают 5,5 грамма золота, то радуются и говорят: «Здесь можно начинать промышленные разработки». Это найдено в Алжире. А бывают большие самородки чистого золота, например, плита Холтермана в Австралии. В кварце массой 285 килограммов находился кусок золота массой в 93,3 килограмма. Но он не сохранился. Его превратили в слитки. А мне бы больше хотелось, чтоб он был в музее, и тогда бы мы с тобой его когда-нибудь увидели. И другие бы тоже смотрели.

9. **Исландский шпат.** Привезен из Якутии. Из него делают оптические приборы, с помощью которых можно

Изделия из самоцветов

определить, сколько сахара содержится в сиропе, соке, вине.

10. **Коралл** нашли на дне Красного моря папины друзья. Он у нас большущий, а я от него взял кусочек. Из него всегда делали красивые украшения. Он бывает разных цветов — от белого до черного. Самым ценным считается розовый — «Кожа ангела».

11. **Лазурит**. Помнишь небо в Крыму, когда много звезд. Правда, этот камень похож на то небо? Его любили в Древнем Египте, Древней Греции, в Южной Америке. Из него делали очень красивые украшения. А художники делают из него краску ляпис-лазурь, которая не выцветает. На зимних каникулах мы с мамой ездили в Санкт-Петербург. Были в Эрмитаже. Там так красиво! Из лазурита там в одном зале колонны сделаны, ваза, столешница. Этого камня много в Лазуритке, недалеко от Иркутска.

12. **Малахит**. Его название происходит от греческого слова «мальяхэ», что значит «мальва». Рисунок камня и листьев мальвы очень похожи. В Эрмитаже есть малахитовый зал, вазы. Раньше его много было на Урале. А теперь почти нет.

13. **Нефрит**. Название происходит от греческого слова «нефрос», что значит «почка». Его речные окатыши напоминают по форме почку. В Китае его считали камнем здоровья и ценили выше золота. Этот камешек найден в Восточной Сибири. Иногда такие находят в реках, впадающих в Байкал. От тебя недалеко. Ищи!

14. **Обсидиан** — вулканическое стекло. Одни считают, что его название по имени открывшего его эфиопа Обсидия. Другие — от греческого слова «опсис», что значит «видение». Он хорошо полируется (это папа так отполировал, а я помогал ему). Его раньше использовали, как зеркало. А ну-ка, загляни в него! Видишь себя? Папа нашел его на озере Севан в Армении. А родственник об-

сидиана перлит нужен для получения строительного материала с хорошей звуковой и тепловой изоляцией.

15. **Пирит** — от греческого слова «пирос», что значит «огонь». Если его ударить, то посыплются искры: в нем много серы. А еще из него делают специальную краску, которой красят корпус корабля, чтобы он не ржавел. А ты, наверное, подумала, что это золото? Так кажется по цвету — желтый, блестит, а на самом деле вовсе и нет. Это мамина уральская находка.

16. **Родонит** — от греческого слова «родон», что значит «роза». Присмотрись: как будто на скале растет сосна. Природа сама нарисовала. Эти черные прожилки — оксиды марганца, дендриты. Тоже его нашла мама на Урале. Там его называют «орлец».

17. **Слюда**. Ее дали папе на слюдяной фабрике в Иркутске. Может, это рядом с твоим домом? Раньше, давным-давно ее вставляли в окна вместо стекла, а сейчас ее используют в радиотехнике.

18. **Топаз**. Так называется потому, что его раньше находили на острове Топазиос в Красном море, а этот топаз нашел папин друг на Волыни. Он говорил, что камень был огромный, больше его самого, и несколько человек его целый день выкапывали. Его сдали в музей, а несколько осколков небольших они забрали себе. У нас было два. Папа говорит, что геологи делятся хлебом всегда, камнями — дубликатами, если второй есть, то есть один оставляют себе, а другой такой же дарят другу! Вот мы с тобой и поделились.

19. **Уголь антрацит**. Этот образец — Донецкого бассейна. Он дает нам тепло и свет. А еще его добавляют в железную руду, когда плавят, чтоб получилась сталь.

20. **Флюориты** — фиолетовый, лиловый, зеленый, желтый, бесцветный — да! да! Это все флюориты. Название происходит от латинского слова «флюор» — текущий, потому что он легко плавится. И если его добавить к же-

лезной руде, то и она будет плавиться легче. Поэтому флюориты развозят по металлургическим заводам. Флюоритов много в Читинской области, где и нашли эти разные образцы.

21. **Хромит** — хромовая руда. Правда, у него будто бы «леопардовая кожа»? Это очень полезный камень, из него добывают металл хром. Если хромом покрыть стальные предметы, то они никогда не поржавеют. Этот камень передает тебе моя мама. Она нашла его на Урале, где долго работала в экспедиции.

22. **Цитрин**. Название от слова «цитрус» — лимон. Он по цвету — как чай с лимоном. Открою секрет: я его сделал сам: взял аметист и подложил маме в пирог, когда она пекла. А потом разрезали и вытащили: был аметист — стал цитрин. А наоборот нельзя. Вот так! Место рождения этого цитрина — мой дом. И никто меня за это не ругал.

23. **Чароит**. Название от реки Чары в Якутии. Место-рождение этого камня — единственное в мире. Его нашли недавно, в тридцати километрах от Чары. Было бы оно прямо на реке, раньше нашли бы по окатышам, как нефрит. Из чароита я видел однажды в магазине чайный сервиз. Красивый, но такой дорогой!

24. **Шпинель** — совсем маленький кусочек и весь в трещинках, поэтому некрасивый, из него ничего сделать нельзя. А вот когда-то нашли огромную розовую шпинель и вставили ее в Большую императорскую корону. Сейчас она в Алмазном фонде. Я там был и видел, но с тобой обязательно пойду, когда приедешь.

25. **Эвклаз**. Его еще называют «хрупик», потому что он совсем непрочный. Будь осторожна с ним, это мама тебе посылает, она сама нашла несколько таких камешков в Поволжье.

26. **Югаваралит**. Этот камень из Японии. Он родственник цеолита, очень полезного камня. Из них делают фильтры для воды, воздуха.

27. Янтарь. Окаменевшая смола древних сосен. Мама нашла его на берегу Балтийского моря. Просто так, шла по пляжу и нашла. После шторма. И там многие ходят, собирают и делают бусы. А раньше из него получали лекарство. Вообще, о нем много книжек, но я еще не все прочитал. Потом расскажу. Я и так сильно устал.

Даша каждый день открывала димины записи, читала и не переставала удивляться, какой он умный. И еще: в ее подсознании зарождалась мысль, совсем не оформившаяся, но чисто женская: он именно для нее старался, читал, писал и даже устал. Это было особенно приятно. Среди дашиных одноклассников таких ребят не было. Дашина мама говорила: «Потому он такой, что его родители с детства приучают к науке, труду, работе с книгой. Из него толк выйдет. А друзья твои все — с утра до ночи по улице бегают, да и тебя в дом не загонишь».

Может и права была в чем-то Вероника Александровна (учительница ведь!), но не во всем. Написал Дима «каменную азбуку» и очень долго после этого отдыхал, книжек не читал, на коньках до позднего вечера катался, пришли успехи в каратэ. А однажды случилась неприятность — подрался на улице. Оба драчуна попали в больницу и долго там пролежали. Мама димины переживала, жалела его, а папа очень рассердился и сказал, что всему надо знать меру. «А сам-то ты ее знаешь?» — и родители надолго поссорились.

Время лечит. Сняли гипс с руки, назначили процедуры. «Ну и тоска!» — томился Дима. В это время ему особенно ярко вспоминались золотые денечки в Крыму. Да, больничная палата — это не сталактитовая пещера. Как надоел застоявшийся воздух больницы. Один бы глоток морского — и он здоров.

— Дима, хорошая новость, — у мамы глаза светились радостью, казалось в них вспыхивали зеленые огоньки, — летом мы едем в экспедицию в Лазуритку, на Байкал.

— Ура! К Даше! К камням! В экспедицию! — и он запрыгал от радости.

...Телефонный звонок прорезался сквозь тысячи километров и разбудил дашиного папу.

— Кого вам надо? Дашу? А что уже в школу пора? А... из Москвы, ну, тогда другое дело!..

На Сибирской земле

Дима стал готовиться к предстоящим странствиям за-долго, собрал походное снаряжение, не забыл и рыболовные удочки.

— Спиннинг возьми, а удочек там хватит, — папа знал, что говорил.

Теперь Дима часто мысленно фантазировал. Вот он представлял себе непроходимую тайгу, где живет коварная рысь. От нее спасая нет — молниеносное движение — и очередная жертва, ее добыча. «Нет, — вслух произнес Дима, — это уже слишком. Лучше походить по горам». И он представлял, как карабкается по крутым утесам, из-под ног сыплются камни, но он смело идет к вершине и вот уже машет оттуда рукой, стоящей внизу Даше... Когда же, наконец, придет лето? Ждать оставалось три месяца.

И вот наступил день отъезда в Иркутск. Взвалив на себя рюкзаки, папа, мама и Дима приехали в аэропорт. Группа товарищей по работе уже была здесь. Серебристый лайнер, как большая птица, стоял на летном поле. Дима летел самолетом впервые. Ему все было интересно: вон какие маленькие дома, машины, поезда внизу, а людей так и вовсе не видно!

Под самолетом плывут ватные облака, ему, наверное, мягко лететь. Столько впечатлений в полете, что Дима даже забыл на время о своих обычных «почему», дал родителям передышку.

Самолет приземлился в Иркутске с опозданием на два часа.

— Дима! — Ловко огибая толпящихся людей, через зал ожидания бежала

чароит

Даша с букетом каких-то незнакомых цветов. Следом за ней шли ее родители. Предстояло знакомство с дашиным папой.

— Николай, — представился он, русоволосый, крепкий (сразу видно, что спортсмен), загорелый, — милости просим на Сибирскую землю. Рады вас видеть. Даша все уши прожужжала, — сказал он раскатисто, басовито.

Женщины встретились, как старые знакомые, а мужчины сходу подружились, у них, у мужчин, это как-то за просто получается.

В доме командовал Николай, несмотря на привычные наклонности жены к этому. Он пригласил гостей к столу:

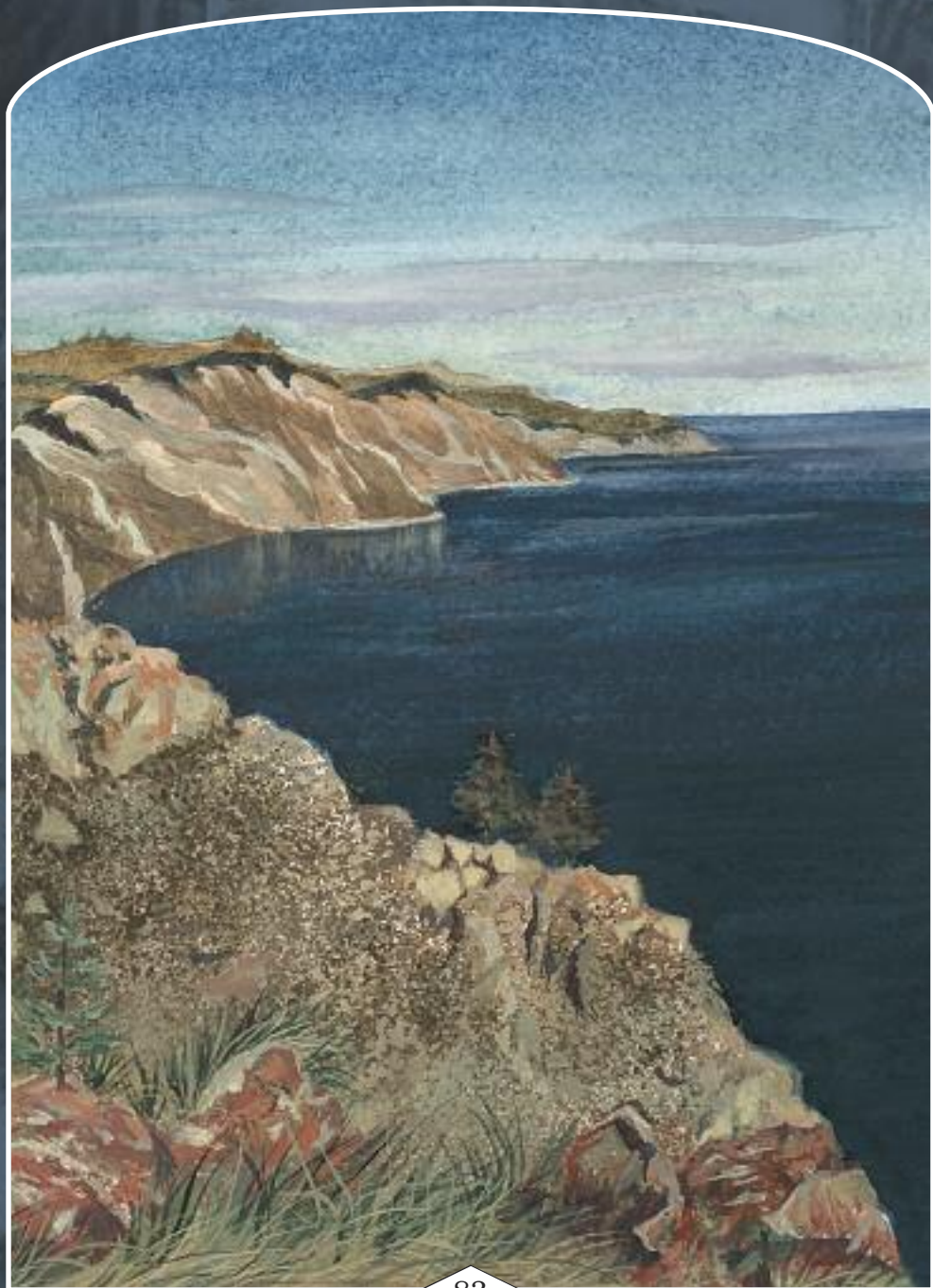
— Пожалуйста, отведайте нашего омуля. А это хариус. Как насчет водочки с груздями, а Виктор? А это домашнее вино из голубики, Надюша, вам налить? Нет, Дима, это не «Фанта», это наша облепиха в фантовой бутылке, понадежнее, поверь. Да, да, Виктор, белые, маринованные, хозяйка готовила, она у меня на все руки, не так ли, Верунь? Ты хочешь птицу? Пожалуйста. Нет, не курица. Куропатка, с охоты привез, а вот это — буженина, хорош был дикий кабан, ничего не скажешь. Да вы не стесняйтесь, будьте, как дома, мне про вас и жена, и дочь — что ни день: «Дима такой умный, а его родители!..»

— Спасибо вам, все замечательно, глаза разбегаются. Стол просто царский, — Виктор даже растерялся от щедрости и говорливости хозяина.

— Нет. Спасибо — потом. А вот сейчас — за приезд, за знакомство, за дружбу!

А потом долго сидели за столом, полным яств. Правда, детям удалось покинуть трапезу раньше. Даше не терпелось показать Диме сад, аквариумных рыб, а главное — своего любимца, страшного болотного кота Бурана.

— Осторожно, он дикий, признает только меня, ну-ка, Буран, проснись! — и провела рукой по его хребту. Кот зашипел.

«Вот это да! — подумал Дима, — зверюга настоящий! Такого даже в моих фантазиях не было!»

— Не шипи, это я. Ну-ка, прыгни! — скомандовала девочка, и кот, зло сверкнув изумрудными глазами, тяжело перепрыгнул палку и, не подчиняясь более никаким окрикам, отправился гулять в сад.

— Значит так, — сказал Николай, позвав ребят принять участие в разговоре: если Диме у нас понравилось, мы бы рады оставить его погостить у нас.

— А насколько? — Дима не знал, что решили родители и как он без них останется, а потом что?

— Мы завтра должны отправляться туда, где уже работает наша группа. Ты побудешь здесь, если хочешь, а затем Николай тебя привезет. Мы договорились, я объяснил, где наш лагерь, — сказал димин папа.

— А я? Я тоже хочу в экспедицию! Меня возьмете?

— А возьмут тебя с тройкой по поведению?

— Так тройка же не за плохое, а за хорошее, — оправдывалась Даша.

Оказывается, она принесла в школу замерзшего воробышка, а он у нее под партой отогрелся и начал летать по классу, как раз во время открытого, показательного урока, на котором были все учителя школы.

— Ладно. Так и быть. Но чтобы там слушалась. Договорились?

Со следующего дня началось знакомство Димы с городом. Его водили по городу, знакомили с памятниками, рассказывали о декабристах, побывали в картинной галерее. На следующий день пошли гулять по Набережной Ангары и завернули на пляж.

— Вон, катер, на Байкал пошел, — сказала Вероника Александровна, — экскурсионный, наверное.

Дима, глядя на течение воды, усомнился:

— А разве не в противоположную сторону? Реки впадают в моря, океаны и озера, а не наоборот.

— Триста тридцать шесть рек, больших и маленьких, — начала Вероника Александровна, как на уроке, — впадают в Байкал. И только одна, Ангара, вытекает из него. А знаешь ли ты, что означает его название? — и, не дожидаясь ответа, дала его сама:

— Буряты называли его «Далай нор», что значит в переводе на русский «Святое море», а «Байкал» — более позднее название, происходит от тюркского «бай» — богатый и «кал» — озеро. Глубина его 1620 метров, самое глубокое озеро на земле.

— А второе по глубине — Танганьика в Африке, его глубина тысяча четыреста тридцать пять метров, — отчеканила Даша. Видно было, что она специально готовилась к этому разговору, — хоть оно и далеко, но очень похоже на Байкал и их считают близнецами.

— Еще замечательно то, — добавила Вероника Александровна, — что в Байкале много водорослей, микроорганизмов, и животных, которые живут только здесь и нигде больше. Их называют эндемиками. Когда будете на Байкале, зайдите обязательно в Лимнологический музей, там вам все покажут и расскажут.

— Ой, там так интересно, скорей бы на Байкал! — сказала Даша.

— По нашей программе, — заметила мама строго, — мы вечером идем в Новый драматический театр, а завтра папа поведет вас в Политехнический институт, где находится Минералогический музей, об этом просили дяди родители.

Сказано — сделано.

У дашиного папы — легкий характер. Он все делает, как бы шутя, но хорошо и с удовольствием для себя и других.

Возвратившись из музея, он, как ребенок, не мог остановиться, выражая свой восторг и удивление:

— Ай, да камешки! Полжизни прожил, а такого не

видел! Да мне и в голову не приходило туда пойти, да я и не знал, что такой есть. Ты знаешь, Верунь, сиреневый камень, как там его, чароит, только тут. Ни в Америке, ни в Африке — не докопались, не нашли. К празднику от меня тебе будет чароитовый подарок, а то у дочери есть, — он подмигнул Диме, от чего тот покраснел мгновенно, — а у тебя нет. Ты подумай только! И зеленый камень, нефрит, тоже наш, хоть его китайцы своим считают. Это их дело. Тот, что у них — это их, а что у нас — это наш.

Не удержалась и Даша:

— А там один камень есть, его американцы подарили, так в нем сохранилась капелька воды, которая попала в него миллионы лет назад и сейчас там булькает.

Дима, видя недоумение Вероники Александровны, пояснил:

— Действительно так. Представляете, кусок кварца, внутри него — пустота, и вот в эту пустоту попала вода, а потом почему-то не смогла оттуда выйти. Люди нашли камень, разрезали его да так, что вода оказалась видна на просвет, как в аквариуме.

Во, чудеса! — не переставал удивляться Николай! — а красотища-то какая! А Дима-то, Дима наш как взрослый нам рассказывает: «Посмотрите, говорит, это — официальцит, — о, видишь, я даже выучил на память, успехи делаю, — тот самый, говорит, которым ваш театр изнутри облицован!» Ну, умница! Вот парень! Завтра, друзья мои, едем на Байкал. Поживем там в палатке в Листвянке, а потом в Лазуритку махнем, — без перехода от музея к поездке заключил Николай. — Там мы с вами на удочку бычков половим. Бычки — дурачки, сами идут, помани только!

Студеный Байкал не манил делать дальние заплывы. Ринулся Дима, да не тут-то было! Выскочил, как ошпаренный. Другое дело — Николай — закаленный человек,

метров сто проплыл, вернулся, как из парной вышел:

— Хорошо... Бодрящая водичка.

Он все может: и рыбу ловить, и уху варить.

— Почти готово, — говорит он, — хороша ушица на байкальской водичке, да без еловой ветки — без аппетита, детки, — и он опустил в котелок с кипящей на костре ухой еловую ветку.

— Он всегда так делает, — шепнула Даша Диме, — а мама его за это ругает, говорит: только портишь все.

На Байкале и солнце встречали, и по горам ходили, в лесу с белкой повстречались, соболя видели и лося огромного.

— Здесь одним воздухом да красотой озерной и сыт, и здоров, и счастлив будешь, правда, Дима? А если еще морошку собрать, да чай-бадан заварить, то... одним словом — кайф!

Дима и Даша были счастливы. Да и разве могло быть иначе, когда рядом такой человек. Утром следующего дня предстояло добраться по воде до Култука, а там — таежной дорогой до Лазуритки.

— Ничего, ребята выдюжим. Кто-нибудь подвезет одинокого отца с детьми, — шутил он. — Сибиряки не дадут пропасть. Не впервой...

А никто и не беспокоился: с Николаем, как за каменной стеной.

Утро выдалось туманное. Николай забеспокоился:

— Вон, видите, чайки стаями собираются, бурю чувствуют. Успеть бы нам. В бурю от Байкала подальше, лучше будет. Он шутить не любит.

— Им повезло. По мере удаления от Листвянки, небо становилось все светлее и светлее, и, наконец, выглянуло солнце и ярко осветило пристань.

— Осталось начать и кончить, — сказал Николай, — таежная дорога, два перехода вброд, а уж потом и мама с

На Малой Быстрой

В долине реки Малой Быстрой, на высокой горе, что самому небу улыбается, в прошлом веке был найден лазурит. Теперь это место стали называть Лазуритка. Высоко приходилось взбираться проходчикам, работавшим здесь. Да и труд их нелегкий: взорвать, раздробить, выкидать, погрузить в «КраЗы». Целую неделю выламывали они камень в карьерах, а на выходные спускались к себе домой, в Култук. Работа тяжкая, да камень красив и небо близко. И потому многие из проходчиков не могли оставаться равнодушными к красоте камня. Возьмешь его в руки, посмотришь, а он синий и весь в звездах золотых, точно небо ночное. И тянет его обработать, отрезать от него лишнее, потому и становится иной раз проходчик камнерезом. Кое-кто для себя камень отшлифует, отполирует и любит его им. Другой же, поработав проходчиком, уходит в камнерезные мастерские. Подружится он с распиловочным станком и будет ровные плиты из камня получать: положит под дисковую пилу глыбу, пустит струйку воды, включит станок и отрежет аккуратно пласт. А если кому захочется рисунок, сделанный природой, рас-

смотреть на плите, то для этого подружится надобно со шлифовальным диском. Чтобы поверхность заблестела, семь стадий обработки должен вытерпеть камень. Вначале крупные зерна абразива, которые нанесены на шлифовальный диск, сдирают грубые выступы; эта операция называется «обдирка». Затем последовательно берут диски с менее и менее крупными зернами абразива, и камень становится

гладеньким, проступает рисунок. У специалистов есть такое понятие: «восьмой класс шероховатости». Это значит, что шлифовальные диски на «отлично» выполнили свою работу. Но если гладкая матовая поверхность со слабым бархатистым блеском вас не устраивает, то можно поработать еще полировальным алмазным кругом и войлочным кругом, чтобы на лощеной поверхности камня выполнить полировку, и тогда камень блестит, как зеркало.

Любопытен факт: искусство полировки камня было известно человеку еще в эпоху неолита. Сколько живет человек на свете, столько он своею душою тянется к красоте. Об этом говорят бесчисленные археологические находки. Смотрит камнерез на камень, и рождается в нем желание вырезать из него цветок, как живой. День и ночь томится его душа, чтобы ее желания стали управлять резцом в руках художника. Убрать лишнее — родится задуманное. Снять поверхностный грубый слой, чтобы обнажить живую плоть. И когда это получается, то нет большей радости и большего счастья, чем радость творчества. И огранщик, который бесформенный, невзрачный камень превращает в сверкающий бриллиант, рубин, сапфир, изумруд, — художник, счастливый творческий человек.

Один из таких камнерезов был в экспедиции геологов, где работали димины родители. Его звали Георгием. Он из местных, но в экспедиции — свой человек. Даша и Дима, как только они слегка освоились, приехав сюда, завели с ним дружбу. «Дельный парень», — оценил его Николай, который остался здесь на недельку половить хариуса в горной реке. Ребятам нравился Георгий за простоту, природный ум и за то, что он хорошо знал тайгу. Он работал в экспедиции рабочим во время полевого сезона и целыми днями был занят. Зато вечером, когда собирались у костра, брал гитару и пел песни: и те,

которые сам слагал, и те, что на слуху были:

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости.

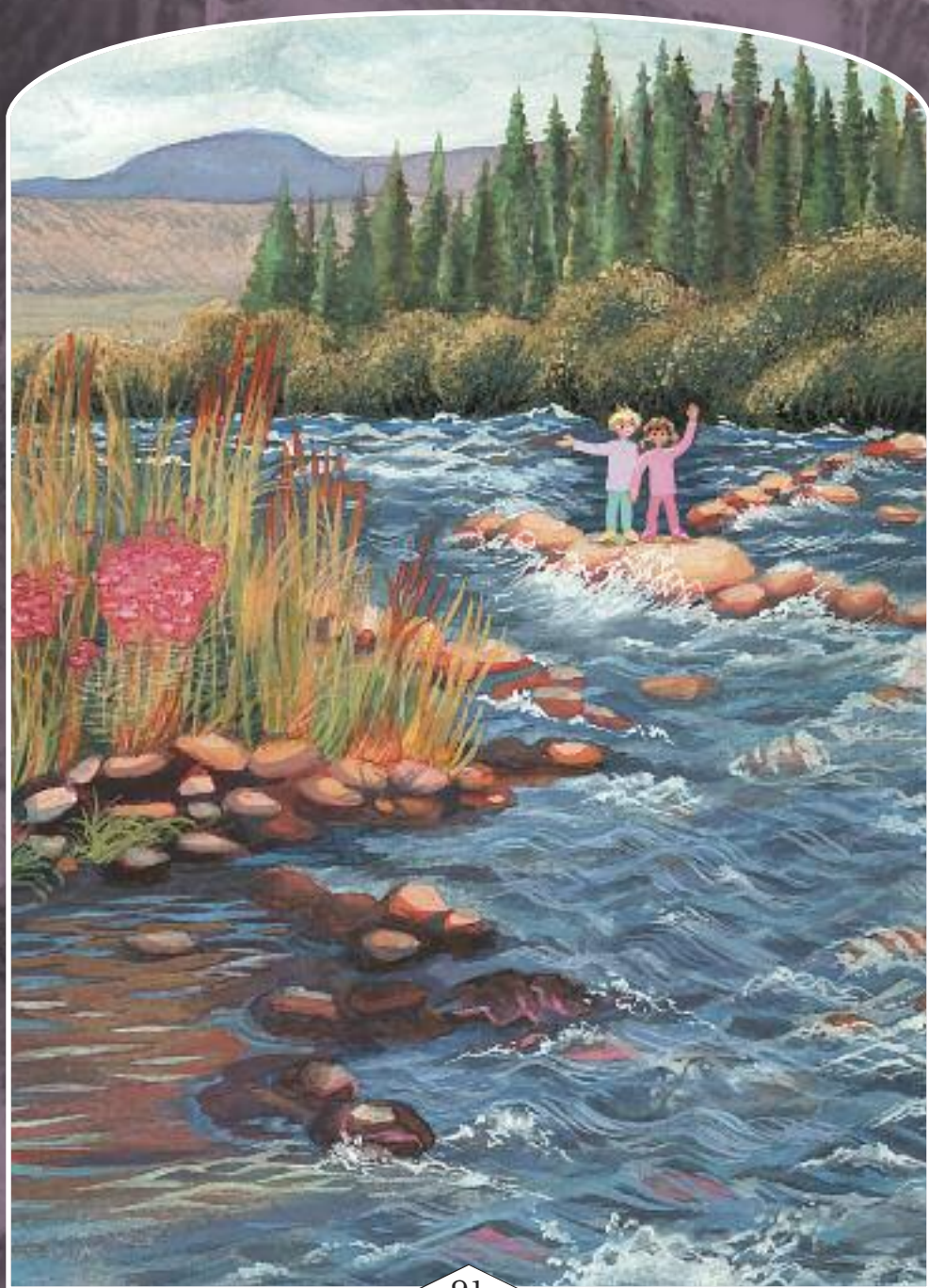
И дружная компания подхватывала песню. А как он пел романсы! Ему бы учиться дальше. «Нет, я в тайге родился, здесь и жить буду. Мне в городе тесно и воздуха мало», — отвечал он, когда геологи пытались уговорить его учиться в институте. «Мой институт — тайга и горы», — говорил он и, возможно, был прав. Всяк хорош на своем месте.

Знал он и деревья, и цветы, и камни. Ребята прибежали к нему по любому поводу, и он, широко, по-сибирски, чуть-чуть нараспев говорил: «Однако, это вы тальник нашли, иву полярную, она нечасто тут встречается, ее место севернее, к Якутии поближе, она морозец любит». Даша решила засушить кое-какие растения для домашнего гербария, мама-то у нее биолог и на лето всем школьникам задание дала. Так не было ни одного лепесточка, о котором Георгий не сказал бы невзначай: и как называется, и от какой болезни годится, и сколько лет живет, и какая птица на нем гнездо вьет, и что туристам впрок взять можно, а к чему грех прикасаться — мало осталось. Лесной человек, таежник.

Детям дана была вольная воля в пределах ближнего распадка от Лазуритки до реки. Они бегали по берегу и собирали камешки. Однажды Дима нашел зеленоватый окатыш, величиной в березовый лист. Похож был камень на...

— Однако, это нефрит ты нашел, поздравляю, — улыбнулся Георгий, — камень счастья и здоровья. Что будешь с ним делать? Резать или так оставишь?

— А что можно? — спросил Дима. Дельфина из него

можно бы сделать?

— Почему бы и нет? Из такого камня двух дельфинов себе позволить можно. Хочешь, вырежу: один тебе, второй — твоей подружке?

— Ой, спасибо! Я и не думал, что вы можете!

— Для хороших людей почему не сделать? И людям радость, и себе удовольствие.

К тому времени, когда Даше нужно было уезжать с отцом домой, дельфинчики были готовы: они будто улыбались, а изогнутые хвосты их, казалось, разрезали волны, — так реальны были эти крошечные фигурки. Конечно же, глядя на них, дети вспомнили Коктебель и рассказали Георгию про случай с раненым дельфином. Он только головой покачал.

Прошел теплый летний дождь, и дети отправились бродить по лужам. Кто не любил в детстве, кто мог отказаться от удовольствия шлепать по теплой воде босиком! Раз, два, раз, два!

— Дима, смотри, какой блестящий! И еще, и еще такие же вот, их, наверное, кто-то рассыпал.

На дороге, политой дождем и освещенной солнцем, блестели кусочки лазурита, того самого, который возили машины сверху, с горы. Видно вывалились они из кузова и будто манили к себе: возьмите нас, посмотрите, какие мы красивые.

— Даша, самое то, что надо! Представляешь, мы сами нашли, они законные, наши, для твоей и моей коллекции.

Много трофеев собралось у ребят. Приедут домой, каждый камешек в нужное место поставят и напишут, где, когда, кем (!) он был найден. Коллекция порядок любит, а то, если ничего не записывать, все позабыть можно. А нельзя!

Кончалась счастливая неделя, вторая неделя после встречи Даши и Димы. Завтра они расстаются. Но уже есть договор на следующий год: дашин папа едет на со-

ревнования в Светлогорск, в Прибалтику, а у диминых родителей в это время отпуск будет, так они сказали. И они договорились встретиться в Светлогорске.

— А я что? Я всегда — за! У Верульки два месяца пустых, Дарья просит, вон, аж угольки загорелись, — кивнул он на дочку, — так что хоть я и завишу от моих женщин в доме, но думаю, что на этот раз мы все заодно.

— Вот и прекрасно, — сказала диминая мама, — отдохнем в Прибалтике, а потом на несколько деньков заедем в Москву, к нам в гости.

— Ура! — закричали дети, обрадовавшись такому плану!

— Даша, я тебя всюду, всюду поведу, где еще сам не был. И в зоопарке на лошадях покатаемся, и в цирке фокусы увидим, и самым вкусным мороженым тебя угощу.

А когда пришло время прощаться, то стало грустно, да так сильно, что не расплакаться стоило больших сил как Диме, так и Даше. Дима все-таки мужчина, и он спас положение:

— Когда ты будешь плыть домой по Ангаре, то передай Шаману-камню привет, — сказал он, шутя, и Даша вспомнила, как в первый день на Байкале он, увидев камень-остров, лихо сказал:

— Сейчас я до него доплыву.

Тогда он вскочил в ледяную байкальскую воду и мигом выскочил. Тем и закончился его заплыв до Шамана-острова, до которого редкий смельчак доплывал. В былые времена казнь заменяли возможностью доплыть до острова и остаться там жить. Редко кому это удавалось...

Погода стояла прекрасная. Синь неба на горизонте сливалась с зеленой полосой тайги. Жаль было покидать эти места. Жаль расставаться.

— Даша, ты пиши мне обо всем, где бываешь, что видишь, о своем «зверинце», о Буране, — сказал Дима, про-

щаяся с девочкой.

— Да уж о нем-то, конечно. Только я не могу так интересно писать, как ты.

— Неправда. Ты молодец. Я очень рад, что мы с тобой дружим.

— Давай всегда дружить.

— Конечно. До свидания, Даша. До следующего лета! — и неожиданно для себя самого Дима поцеловал Дашу в щечку.

Янтарный берег

Прошел год и, как и было договорено в письмах, подружившиеся семьи встретились на берегу Балтийского моря, в Светлогорске, Калининградской области. Николай удачно выступил на соревнованиях и был в хорошем расположении духа.

— Все, свою программу я выполнил и дальше могу жить, как нормальный человек, — заявил он жене.

Это значило, что теперь никакого режима нет и в ближайшие две недели он будет выполнять все, что захочет жена и чего потребуют обстоятельства. Наскоро установив палатки в сосновом лесу, слегка перекусив, обе семьи отправились к морю. Дети шли впереди, взявшись за руки, говорили наперебой, ведь целый год они не виделись, а разве в письмах можно выразить все переживания?

— Здорово, правда, что приехали сюда?

— Жаль, что не так тепло, как на Черном море.

— Зато здесь песок вон какой мелкий, и сосны прямо на песке растут. Ой, смотри, грибок под сосной, да не один!

— Дети, эти грибы ядовитые, не брать их! — приказал Виктор. Ему случилось раньше когда-то с такими грибами познакомиться, и он запомнил их на всю жизнь. — Мы приехали сюда отдыхать и, если повезет, собирать янтари. Вот как раз в такое время, после шторма их можно найти.

Седое балтийское небо скупо на солнце, но случается день-другой яркий, безоблачный, и тогда море

Янтарь

играет янтарями, время от времени, выбрасывая окаменевшую смолу со дна.

Судя по всему, вчера был шторм, а сейчас присмирившее море отодвинулось от берега, оставив на прибрежной полосе водоросли, коряги, гальку. Идти босиком по мелкому, вымытому песку — одно удовольствие.

— Догони меня!

— И догоню! Ой, постой, не беги, иди сюда! Смотри что я нашел. — Дима подобрал темный камень, снял перочинным ножом с него кожицу окисла, и открылся темно-вишневый цвет его. — Папа, мама, все смотрите, что я нашел!

Взрослые пошли смотреть находку.

— Ну, ты у нас везучий, — Виктор был в восторге от находки сына, — ты знаешь, ведь это не что-нибудь, а первый сорт — кляр! Такие янтари, цвета «крови дракона» носили члены правящей династии в Древнем Китае и Японии.

— Если не искали и сразу же нашли, то сколько тут янтара может быть? — спросила Вероника Александровна, признающая во всем четкую определенность.

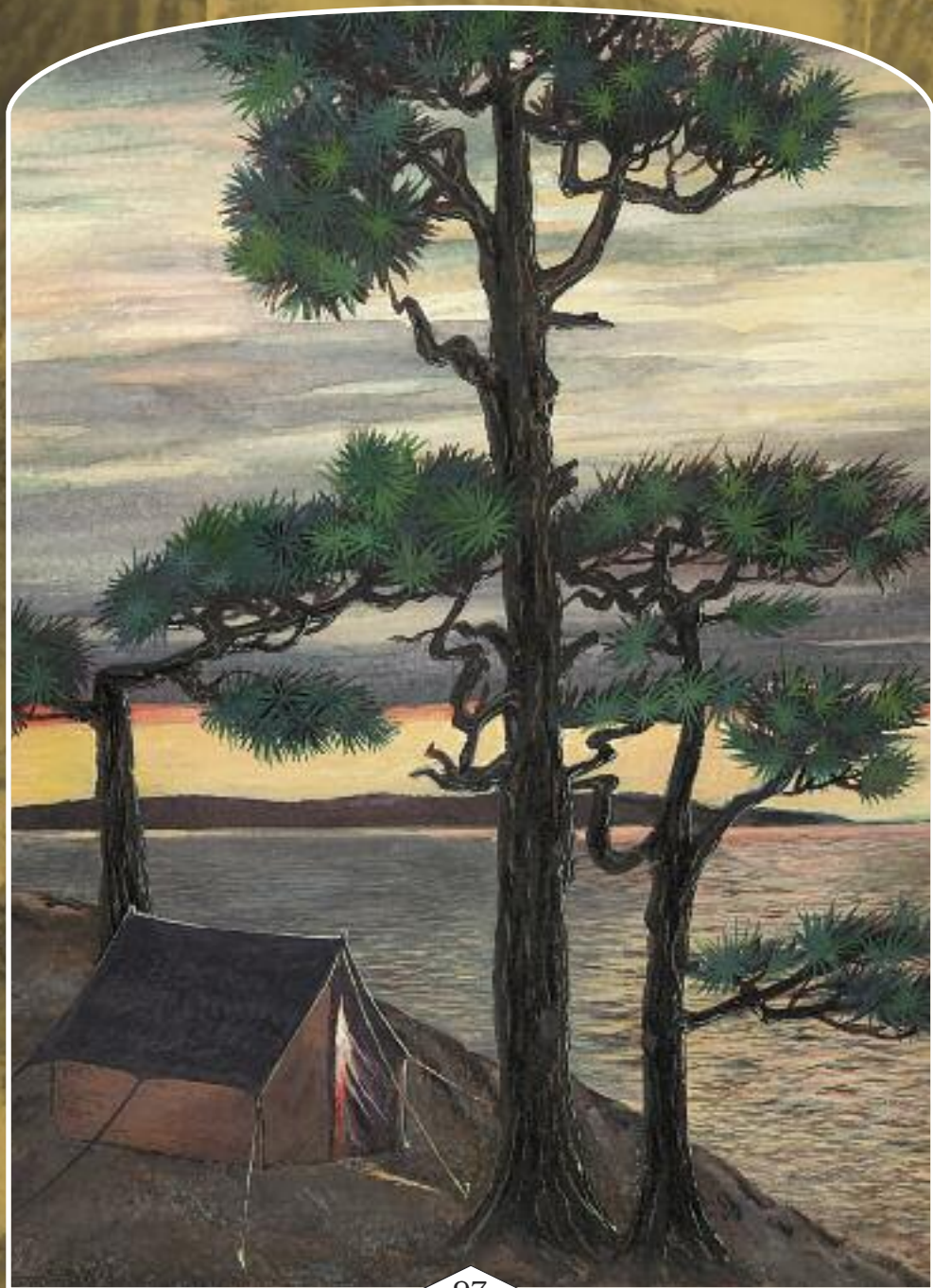
— Отвечаю, как ученик на уроке, — Виктор опустил руки вниз и четко произнес. — Ежегодно из своей пучины Балтийское море выносит до сорока тысяч тонн янтара.

— Все, ребята, есть, что искать, отправились в путь, — скомандовал Николай, и вся большая компания продолжила свое путешествие.

— А это янтарь? — хитро улыбнувшись, Даша протянула Диме свою находку, будучи уверена, что он рассмеется.

— Представь себе, очень похож на черный янтарь, я читал про такие. Лучше все же спрошу у папы.

— Даша, — сказал димин папа, — ты, как всегда делаешь все гениально. Это черный янтарь, любимый камень римского императора Нерона.

— Императорский камень! А что мне с ним делать?

— Янтарь очень мягкий камень, я попробую тебе из него что-то вырезать, если хочешь. Получится — хорошо, ну а нет — не обижайся.

— А что ты хочешь вырезать?

— Янтарного Гномика, как тот, про которого я тебе рассказывал. Помнишь, он мне приснился и пригласил к себе в гости.

— В пещеру. Он там хозяином был. Да?

— Молодец, все помнишь. Только я, конечно, красиво не смогу, а как получится, но я постараюсь.

Неожиданно они услышали, как дашин отец зовет их всех подойти к нему. Что там случилось? Возле Николая было несколько кусочков совсем белого камня. После соревнований папа разрешал себе выкурить сигаретку-другую. Вот и сейчас он поднял с песка камень, чтобы загасить сигарету, а камешек сам стал тлеть, издавая при этом приятный, слегка дурманящий, запах.

— Ваши возможности курильщика расширились, — рассмеялась Надя, — этот янтарь в Древнем Риме использовали для курения. И не только там, а еще и в Мексике. Там белый янтарь использовался как благовоние при совершении культовых обрядов.

— Вроде нашего ладана.

— Совершенно верно.

— Вот-вот, очень похоже.

Из книг Дима знал, что янтарь обладает целебными качествами. В старину люди его толкли, смешивали с травами и пили от разных болезней.

— А наша учительница всегда носит янтарные бусы и говорит, что они лечат ее щитовидку. Она надеется, что когда-нибудь она станет нормальная, как у всех людей.

Пока они шли, Дима попробовал вырезать из дашиного черного янтаря гномика. Да не так это просто, лю-

бому делу обучиться надо. Даша, видя его неудавшуюся попытку, успокоила его, предложив следующее:

— Да не расстраивайся ты, что не выходит. Конечно, не гномик, он на булку похож. Ну и что. А ты возьми и напиши на нем ножом: «гномик». И все в порядке.

Ну, и Даша! Только она могла такое придумать. Дима послушался и сделал. Смеху было потом, когда кто-то видел первую димину резьбу по камню.

Продолжили разговор о лечебных свойствах янтаря.

— Представляешь, Даша, в древности китайцы спали на янтарных подушках. Как им не жестко было. Мучились, чтоб долго жить.

— И что — тысячу лет жили?

— Не знаю.

— А я знаю. Если бы тысячу, так во всех бы учебниках написали и моя мама знала бы, она ведь биолог, — сказала Даша с гордостью о своей маме.

— Наверное, просто меньше болели.

— А вот это хорошо. Я видела, как болел спасенный нами олененок. Он, бедненький, чуть не умер, мы его выносили, к нам ветеринар приходил. Мы ему всякие лекарства давали, а ему может, толченого янтаря надо было.

— Мама говорит, что самолечением заниматься очень опасно.

А тем временем взрослые бродили по берегу, подбирая камешки, рассматривая, отбрасывая. Вдруг Вероника Александровна наступила на корягу и поранила ногу. С досадой она разломила ее пополам и в сердцах отбросила от себя.

— С каких это пор к моим ногам падают янтари? — сказал Виктор.

— Как янтари? Палка корявая, — удивилась она.

— Янтарь здесь скрыт под толстой коркой окисления. Конечно, это не лучшее, что можно найти; такие назы-

ваются «вскрышными». Сейчас он не привлекателен, но дайте срок — и мы его облагородим.

— Эту палку?

— Ее самую. Мы ее проварим в льняном масле и то, что вы называете «палкой», превратится в благородный янтарь.

— Правда или шутки алхимика?

— Истинная правда. Только делать это будем в Москве, у нас дома.

— Виктор, вас послушать — чудеса на каждом шагу.

— А так и есть! Разве вы еще в этом не убедились?

— С вами так интересно. Сколько вы всего знаете! А он не расплавится, когда начнем варить? Может мне лучше эту корягу для икебаны оставить?

— Половину оставьте для сравнения, а вторую половину мы все-таки «сварим». Янтарь плавится при температуре более трехсот градусов. Так что не расплавится.

Москва встречает гостей

Обе семьи приехали в Москву ранним утром. Поливальные машины умывали улицы, скверы, площади. Прямо с Белорусского вокзала пошли в метро.

— Как здесь красиво, — воскликнула Даша, — и другие станции такие же красивые?

— Другие еще лучше, — ответил с улыбкой Виктор.

— А мы все увидим?

— Сейчас их 175. Но метро быстро строится. Целый подземный город. Мы едем до Краснопресненской. По ходу нашего московского путешествия ты будешь знакомиться с некоторыми станциями.

На Краснопресненской новые эмоции:

— Сколько мрамора! Мне бы хотелось здесь жить. Я бы тут села и любовалась стенами, полом, потолком...

— А знаешь, Даша, тебе не случайно захотелось якорь бросить именно здесь, — сказал димин папа. — Ведь эта станция отделана мрамором Байкальского месторождения «Буровщина».

— Так далеко везли?

— А как ты думала? Здесь есть мраморы и граниты Карелии, Урала, Сибири, Забайкалья.

В прошлом году ты с Димой видела, как работают в каменном карьере на Лазуритке, как увозят лазурит в Иркутск и в другие места. Метро отделано многими красивыми минералами: яшмой, серпентином, лиственитом и другими. А «Маяковская» — родонитом.

Гостям отвели отдельную комнату, в которой размещалась коллекция камней.

И Даша, и ее родители с восхищением смотрели на музейную красоту диковинного собрания.

— Это же надо столько привезти, да еще обработать, да еще на место поставить, — удивлялся Николай.

— А я тоже возьму и вдруг соберу такую же, — размечталась Даша.

— «Вдруг» ничего не бывает. Учиться надо получше, вот тогда может что-нибудь получится, — назидательно сказала ей мать, а сама подумала о своих заброшенных гербариях, и ей стало не по себе, видя пример истинного служения своей работе Виктора и Нади.

На следующий день гостей повели на Красную площадь, в Кремль, в Алмазный Фонд России, в Оружейную палату. Все смешалось в голове у Даши, она задавала вопросы невпопад, и тогда Виктор решил назавтра отправить детей в парк.

Вечером, собравшись вместе, делились впечатлениями:

— Знаешь, Дима, — говорила Даша, — мне больше всего в Алмазном фонде понравилась груда якутских алмазов. Как они сверкали, переливались, как в сказке!

— А мне — «Большой треугольник». Представляешь, копали, копали и вдруг — из-под земли появляются 36 килограммов чистого золота!

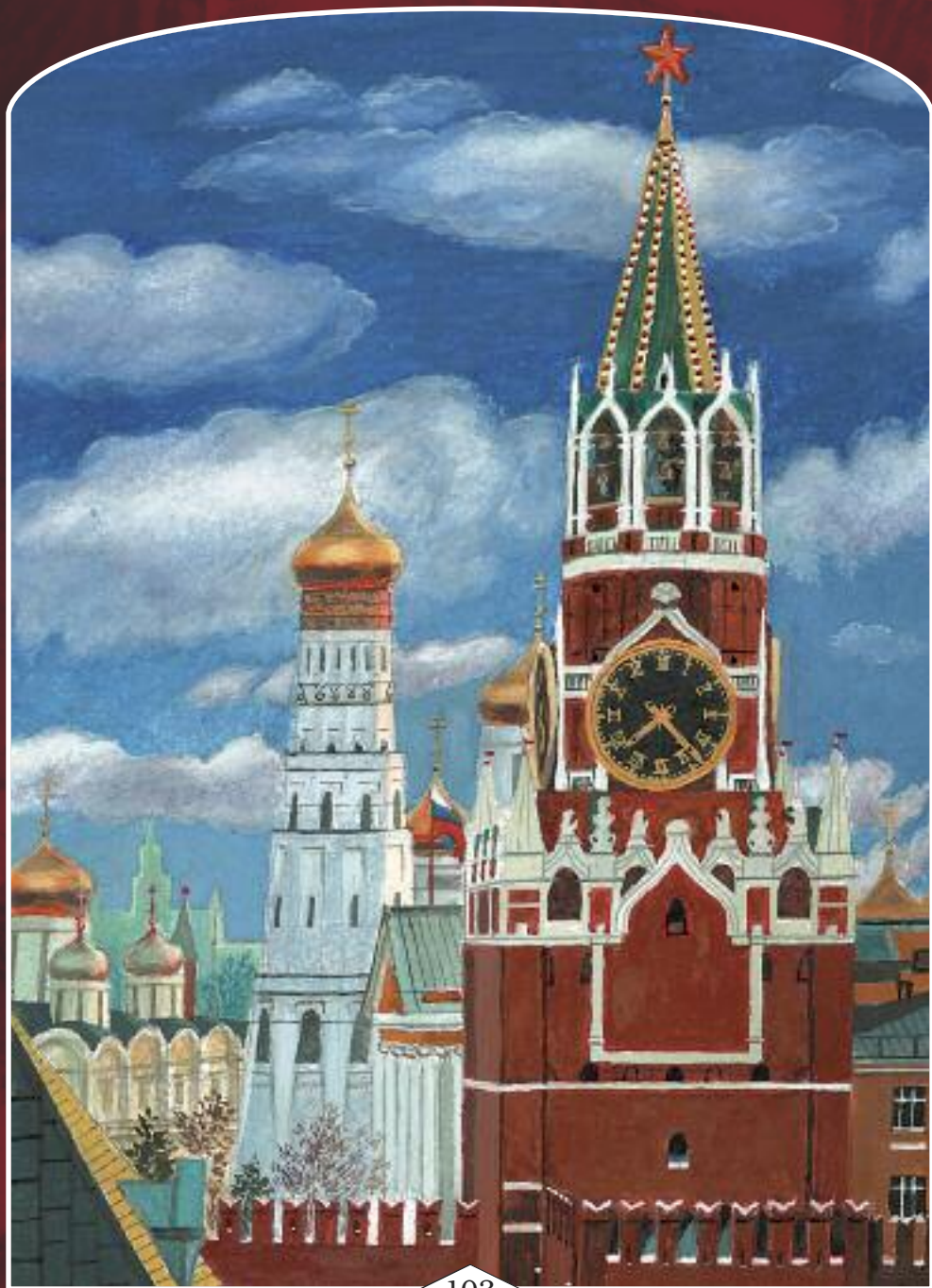
— А в Оружейной палате мне понравились «Евангелие» и «Библия», украшенные драгоценными камнями; троны, короны, царские платья. Слушай, они ведь такие тяжелые, как их только носили?

— А что рыцарские доспехи легче что ли?

О детях вспомнили взрослые, которые до этого вели беседы на интересующие их темы:

— Что-то вы нам ничего про «Американские горки» не рассказали?

— У-у-у! Страшно! Больше не надо. Мы потом купили мороженое, чтоб охладиться, и даже оно не помогло.

Виктор предложил вечер провести дома, а потом — дальнейший показ Москвы: Минералогический музей, Музей Востока, Третьяковская галерея, театры...

— А что мы будем делать дома?

— Мы покажем гостям нашу каменную мастерскую.

Вот это да! Виктор сюда никого не пускал: «Потом не разберешься, где что находится. Здесь должен быть особый порядок».

В мастерской был один шлифовальный круг, один полировальный, дисковая пила, множество всяческих приспособлений, инструментов, наждак, паста.

— Я буду делать, а вы смотреть. Сегодня мы займемся янтарями, найденными в Прибалтике.

Он взял один из янтарей, включил шлифовальный станок и приблизил камень к диску... Сошел верхний грубый слой и заиграл камень цветом свежего меда. Камень здоровья, счастья, солнечный камень. Кто сказал, что янтари не драгоценные? Легкие, лежащие на ладони, отливающие теплым матовым блеском, — сколько в вас драгоценного тепла! По всей земле собирают люди янтари. Есть они и в Колумбии, и в Мексике, и в Бразилии, и в Сицилии. Красные, желтые, белые, черные, синие, зеленые! 350 оттенков у янтаря! В музее в Паланге Даша и Дима не могли покинуть зал, где большие пластины-клавиши сделаны из разноцветного янтаря, где в кусках окаменевшей смолы застыли навеки жучки, паучки, листики.

— Вероника Александровна, принесите свою чароитовую шкатулку, которую вам сегодня купил муж, мы будем ее обновлять. Как? Да очень просто: мы наполним ее всеми янтарями, что нашли на берегу. Нет, нет и не думайте отказываться! Такая в нашем доме традиция.

Таинство преображения камня свершалось на глазах неискушенных в каменных тайнах людей. Зачарованно смотрели они на оживающую красоту янтаря.

— А теперь мы поработаем над «палкой», где она, а вот, нашлась, — Виктор взял ветку, окаменевшую корягу, найденную Вероникой Александровной. — Ее мы проварим в льняном масле, как и договаривались, а затем слегка пошлифуем. Ее полировать не надо, она так интереснее будет, поверьте мне.

Дети, не дыша, наблюдали за священнодействием, совершаемым Виктором. Его руки спокойно и уверенно работали над камнем, вскрывая спрятавшуюся красоту его. Всей душой, всем существом своим дети радовались появлению на свет облагороженного камня.

Как прекрасен этот мир и как хрупок он, как щедро отдает он свои богатства и как страдает от хищничества. Ведь природа, — это живая плоть и нельзя причинять ей боль, потому что живем мы на Земле до тех пор, пока жива она сама, наша планета.

Время собирать камни

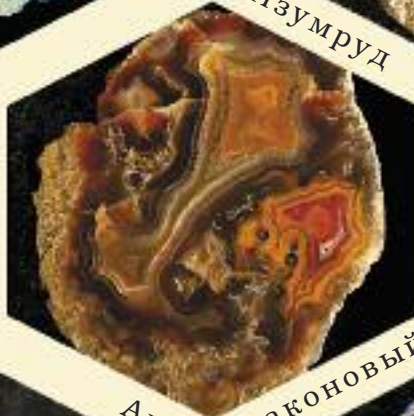
Бирюза

Изумруд

Хромдиопсид

Агат драконовый

Андрадит

Агат в халцедоне

Яшма пейзажная

Обсидиан

Галенит

Кальцит

Хризопраз

Топаз

Флюорит

Красный Кварц

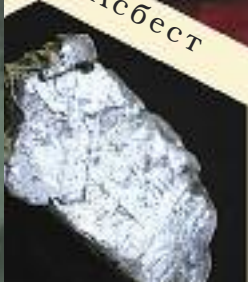
Жадеит

Асбест

Тальк

Слюда

Малахит

Коралл

Камни — талисманы

Январь

Вот гранат — январский камень,
Вас он бережно хранит.
Если он в дороге с Вами,
То беда Вам не грозит.

Гранат

Аметист

Февраль

Талисман Ваш — аметист,
Он сиреневый, прозрачный.
Как прелестен он и чист!
С ним путь верный, путь удачный.

Март

Аквамарин — «вода морская».
Голубой. Прозрачней нет.
А примета есть такая:
Талисман от многих бед.

Аквамарин

Апрель

**Всех прелестней бриллиант,
Как сверкает и лучится!
Он отводит прочь обман,
С ним несчастье не случится.**

Алмаз (бриллиант)

Изумруд

Май

**Изумруд – зеленый камень,
Свежесть утренней зари.
Он сражается с врагами,
Защищает Вас от тьмы.**

Июнь

**Жемчуг – талисман июня,
Он на свете всех белей,
Как Луна он в полнолуние,
Рядом с ним – и жизнь светлей.**

Жемчуг

Июль

**Талисман июля – камень
По названию «рубин».
Если этот камень с Вами,
Вы – счастливый гражданин.**

Рубин

Хризолит

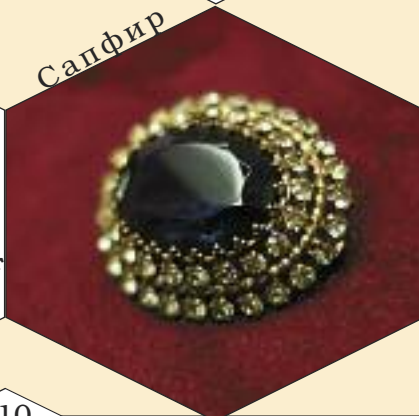
Август

**Камень добрый — хризолит
Много счастья дарит,
Тем, кто в августе родился, -
Камень есть — всего добился!**

Сентябрь

**Что синее южной ночи?
Драгоценнейший сапфир,
Талисман сентябрьский.
Впрочем, и другим он дарит
мир**

Сапфир

Октябрь

**А вот камень октября,
Называется опал,
Разноцветен, как заря.
Взял его – экзамен сдал.**

Опал

Топаз

Ноябрь

**Благороднейший топаз.
Талисман ноябрьский,
Бережет от бед он Вас,
Как волшебник в сказке.**

Декабрь

**Синь и зелень – бирюза-
Помогает жить в со-
гласье.
Камень мира «фирюза»,
Камень радости и сча-
стья.**

Бирюза

Людмила Ивановна Стасенко
ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР КАМНЯ

Главный редактор *Галина Турчина*
Художники *Татьяна Осипова, Мария Бикашова*
Фотограф *Игорь Лобанов*
Дизайн *Людмила Простова*
Верстка *Алексей Простов*
Корректор *Валентина Шерменева*

Формат 70x90 ¹/₁₆ . Бумага офсетная. Печать офсетная
Объём 7 п. л. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фридриха Энгельса, д. 46